

*Каждое касание
имеет свою
цену*

Касающаяся

ЯСНОВИДЕНИЕ #1

Rosland || Переводы романов

Хейзел Хантер

В мире Изабель де Грей зрение — не единственный способ видеть. Ее экстрасенсорные способности дают ей второе зрение. Когда она касается предметов и людей, она видит их прошлое. Но этот дар — еще и проклятье. Она еще не нашла любовника, который мог бы принять жестокую правду того, что она видит. Изолированная и отверженная, она уже готова уехать из Лос-Анджелеса и бросить карьеру, когда встречает профайлера ФБР Гэвина «Мака» МакМиллана.

Они встречаются, когда похищена дочь их друзей, и Изабель обнаруживает, что Мак может быть тем мужчиной, который ее не оттолкнет. Несмотря на тщательно контролируемую наружность, она чувствует в нем страсть, бурлящую внутри. Когда они с Маком поддаются желаниям и вступают в борьбу за спасение молодой девушки, Изабель предстоит вновь узнать, что каждое касание имеет свою цену.

Хейзел Хантер
Касающаяся

Информация о переводе:

Русификация обложки: Rosland

Изабель отступила в сторону, чтобы убраться с дороги офицера полиции. Он как бочка ввалился в гостиную, которая быстро наполнялась людьми в черной униформе. Но даже так она никогда не отпускала плеч Аниты.

— Мы ее найдем, — сказала Изабель, крепко сжимая плечи пожилой женщины и слегка ее встряхивая.

Темные круги очерчивали опухшие глаза Аниты, которые сейчас лихорадочно всматривались в глаза Изабель.

— Ты это видела? — спросила Анита. — Тебе что-то известно?

Изабель медленно покачала головой и поджала губы в тонкую линию. Даже давние постоянные клиенты не понимали.

— Нет, — мягко сказала Изабель. — Боюсь, это так не работает.

Выражение лица Аниты померкло. Только приехав, Изабель ужаснулась ее виду. Она за неделю постарела на двадцать лет. Ее седеющие волосы, обычно собранные заколкой, представляли собой кудрявый всклокоченный клубок. Очаровательные деловые костюмы, которые она обычно носила, сменились простым хлопковым платьем. Но ее глаза говорили лучшего всего — загнанные, налившиеся кровью, как будто ее дочь уже мертва. И теперь эти глаза наполнились слезами.

Грудь Изабель пронзило острой сочувственной болью, и она прижала к себе пожилую женщину.

— Я ее найду, — прошептала Изабель. — Я обещаю.

— Прошу прощения, — сказал голос позади нее. — Пропустите.

Изабель неохотно отпустила Аниту и сделала шаг назад. Анита поднесла к носу салфетку, а мимо них прошел молодой человек в темном костюме, белой рубашке и черном галстуке, неся какое-то оборудование. Просторная и хорошо обставленная гостиная набивалась толпой. Смесь полицейских офицеров в униформе и детективов тянулась сюда с самого приезда Изабель — вскоре после того, как Анита позвонила и сообщила новости о том, что ее дочь, Эсме, пропала.

Через огромное панорамное окно, смотревшее на вытянутую покатую лужайку перед домом, Изабель видела, как устанавливают камеры и освещение. Некоторые репортеры уже держали микрофоны у ртов и говорили, но Изабель не знала, что вообще можно было говорить. Пока что нечего было сказать — ничего по-настоящему важного. Единственное, что все знали — это то, что Эсме никто не видел со вчерашнего дня, когда она покинула свою комнату в общежитии и отправилась на утреннюю пробежку.

— Дорогая, — сказал муж Аниты. — Почему бы тебе и твоей... подруге... не перейти на кухню? Мы оборудуем здесь командный пост.

Подруге, подумала Изабель. Как вежливо.

— Идем, — сказала Изабель, протягивая Аните ладонь в перчатке и беря ее за руку. Изабель уже видела, где находилась кухня. — Давай уйдем с дороги.

Она не потрудилась посмотреть на неодобрительное выражение лица Бена, прекрасно зная, что там увидит. Он сказал «подруга», но имел в виду «экстрасенс-шарлатан». Не нужно было особых навыков в чтении людей, чтобы понимать это — и не просто потому, что так считало большинство. Анита не раз упоминала, что ее муж, заместитель директора ФБР

руководящий оперативным штабом в Лос-Анджелесе, не очень одобрял ее сессии с Изабель. Собственно, у Изабель сложилось смутное впечатление, что Бенисио Оливос ее едва терпит.

Направляясь к кухне, они с Анитой привлекли множество взглядов. Женщины-полицейские таращились на ее перчатки — сегодня она надела серые шелковые — тогда как мужчины украдкой бросали взгляды на ее платье. В эту весеннюю жару Изабель надела простое легкое платье с глубоким круглым вырезом и рукавами-фонариками. На поясе оно собиралось тоненьким белым ремешком, гофрированная юбка доходила до середины бедра, а аквамариново-серый узор дополнял перчатки — не наоборот. Перчатки всегда шли первыми. Так нужно.

Среди любопытных взглядов мелькали и нахмуренные. Очевидно, пошел слух о том, что Анита позвала своего экстрасенса. Пока они проходили мимо толпы, Изабель гадала, кто из этих людей в консервативных костюмах был из ФБР, а кто из полиции, и внезапно до нее дошло, почему у подножья холма и на переднем дворике собралось так много журналистов — пропала дочь агента ФБР.

Когда они прошли сквозь двойные вращающиеся двери, пустая кухня стала облегчением. Изабель отпустила Аниту, которая тут же опустилась на один из кованых железных стульчиков у кухонного островка и обмякла на нем. На стеклянной панели плиты сверкал начищенный чайник. Изабель подняла его — полный. Она поставила его обратно, включила плиту и начала искать чай в кухонных шкафчиках.

— Слева, — тихо сказала Анита.

В шкафчике обнаружилось много разновидностей чая, но спереди стоял ромашковый. Изабель взяла его и открыла, но тут посмотрела на кофе-машину. Свежего кофе не было. Машина выключена, а на дне графина осталась лишь тонкая полоска темной жидкости. Этого должно хватить. Когда вскипела вода, Изабель достала две кружки, положила в обе сахар, а в одну добавила еще пакетик чая. В свою кружку она налила холодной кофе, для Аниты — горячую воду, и поставила перед ней чай. Из-за шелковых перчаток руки скользили, так что она держала кружку обеими ладонями.

— Пей, — сказала Изабель.

Затем последовав собственному совету, она проглотила четверть кружки одним большим глотком и едва не выплюнула. Она ненавидела холодный кофе.

Сказать, что Изабель не была утренней пташкой — это ничего не сказать. С тех пор, как в старших классах ее дар расцвел в полную силу, она не проспала ни одной ночи. Гадания и прицепляющиеся образы из ее второго зрения об этом позаботились. Они не только гарантировали бессонницу, но и сделали одиночество нормой. Хотя поначалу Изабель и пыталась поддерживать отношения, постоянные разрывы, напряженная дружба и просто знание слишком многого о людях в конце концов отталкивали всех прочь.

Анита смотрела в кружку с чаем, не двигаясь и не моргая, как будто сама переживала видение. И Изабель осознала, что сейчас и подумать не могла о том, чтобы сдаться — только не тогда, когда она может помочь. Хотя она и окончательно решила перестать работать экстрасенсом и покинуть Лос-Анджелес, это случится не сегодня.

— Мне нужно увидеть ее комнату в общежитии, — внезапно сказала Изабель.

По крайней мере, это она поняла по телефону из бессвязной речи Аниты. Там в последний раз видели Эсме, там она была в последний раз и в последний раз чего-то касалась, и именно оттуда нужно было начинать Изабель.

— Ты не хочешь увидеть ее комнату наверху?

— Нет, — сказала Изабель, качая головой. — Если только ее не было там недавно, — она помедлила. — Ведь нет?

— Нет, — разочарованно ответила Анита. — Нет, ее не было, — она встала с барного стула, слегка пошатнувшись. — Дай мне поговорить с Беном.

Ладно, подумала Изабель. Все должно пройти хорошо.

В гостиной на складном столе поставили два компьютера, и еще один на стеклянном кофейном столике. Бен стоял абсолютно неподвижно, скрестив руки на бугристом торсе и наблюдая за хаотичной суетой. Его лицо, как и лицо Аниты, казалось, страдало от удвоившейся гравитации. Редеющие волосы с зачесом на лысину и густые усы уже полностью поседели. Бен, казалось, погрузился в свои мысли, но это была лишь иллюзия, поскольку он повернулся к ним, как только они подошли.

— Дорогая, — устало сказал он Аните, старательно игнорируя Изабель. — Я уверен, что твоя подруга хочет помочь, но... посмотри вокруг, — он окинул взглядом комнату. — Эти люди эксперты. Они знают, что делают, — Бен посмотрел на часы. — И Мак будет здесь в любую минуту, — добавил он. — Он звонил из аэропорта.

— Мак? — удивленно переспросила Анита. Когда она шла к мужу, ее лицо и положение плеч выражали решительность. Но этот настрой внезапно исчез. — Мак тоже приедет?

Несколько лиц в окружающем море униформ и костюмов повернулись в их сторону.

— Гэвин МакМиллан, — прошептал кто-то.

— Едет сюда? — добавил кто-то другой.

Анита словно остолбенела, но потом ее лицо просияло, как будто это первые хорошие новости, услышанные ею за всю жизнь. Но легкая улыбка быстро померкла.

— Это плохо? — спросила она.

— Нет, — быстро сказал Бен. — Но ты же знаешь Мака. Его не остановить. И кроме того, — сказал он, сжимая руки Аниты. — Почему бы нам не обратиться к лучшему из лучших?

Хоть он и хотел ее приободрить, попытки Бена привели к противоположному результату, потому что Анита разрыдалась и закрыла лицо обеими руками.

Изабель не знала, кто такой Мак и что он собирался делать, но ей нужно было попасть в комнату Эсме в общежитии, прямо сейчас.

— Бен, — донесся низкий голос от входной двери. — Я приехал как только смог.

***

Мак чувствовал, как сжимаются его челюсти при виде того, как мрачное лицо Бена жалко пытается изобразить улыбку.

— Мак! — воскликнул Бен, стискивая протянутую руку Мака. Мак сграбастал его и обьятия.

— Бен, — произнес Мак, когда Бен разок хлопнул его по спине и отпустил.

Когда пожилой мужчина быстро отстранился, Мак осознал, что суета вокруг них стихла. Все взгляды были прикованы к ним. Очевидно, Бен тоже это осознал, потому что он выглядел так, будто хотел что-то сказать, даже открыл рот, чтобы начать, но потом захлопнул его, а глаза затуманились. Очевидно, Бен не доверял собственному голосу.

— Мы ее найдем, — сказал Мак, твердо пожимая руку Бена. Он протянул свободную руку Аните, которая уже плакала, и она немедленно бросилась ему на грудь.

— О, Мак, — выдавила она, рыдая. — Она пропала.

— Я знаю, — тихо сказал он.

Мак постоял с ними минутку, осознавая странность ситуации. Он ни в жизни не подумал бы, что придется использовать свои экспертные навыки, чтобы помочь мужчине, который его обучал. Странный поворот событий — без которого он точно мог бы прожить. Бен и Анита стали для него вторыми родителями в ранние дни. Неужели прошло уже десять лет?

Постепенно активность вокруг них возобновилась. Отпустив Бена и Аниту, Мак заметил молодую женщину, стоявшую прямо за Анитой. Она явно не была копом или агентом. Платье в обликку и каблуки послужили бы первыми признаками, но... перчатки? Это подруга их дочери? Но в ответ на его собственный вопрос включился его мозг профайлера. *Слишком взрослая, чтобы быть студенткой. Моего возраста, лет тридцати. Привлекательная. Очень привлекательная. Зачем перчатки? Тогда подруга Аниты. Откуда? Брюнетка, помада, макияж глаз, но ничего больше. Поношенные туфли на высоком каблуке. Не из их социального круга. Откуда Анита ее знает?*

И она казалась смутно знакомой. Мак слегка прищурился. Он ее не знал, но знал кого-то похожего. Внезапно и болезненно внутри что-то щелкнуло — единственная гражданская среди группы офицеров и агентов. Он знал, кого она ему напоминала. Как не закрывшаяся рана, воспоминания, которые он так старательно пытался подавить, быстро всплыли на поверхность. Его взгляд скользнул от длинных темных волос к ее губам. Вот где сходство было сильнее всего. В груди зародилось знакомое ощущение тесноты, и Мак заставил себя отвернуться и указал в сторону Шэрона.

— Позвольте мне представить мою помощницу, — сказал он. — Специальный агент Шэрон Льянг, — молодая азиатка шагнула вперед по сигналу, коротко кивнула и пожала руки Бену и Аните. — Шэрон будет отвечать за координацию с командным постом, с которым вы уже преуспели, как я вижу.

— Я уже связалась с ГОРЧС, — сказала Шэрон, вновь отступая назад.

Мак знал, что Бен поймет, что это значило, а вот Анита — не факт.

— Группа оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, — пояснил он. Брюнетка за Анитой напряженно вслушивалась в разговор. — Их криминалисты уже в пути, и мы собираем местных следователей, чтобы начать прочесывать местность.

Мак наблюдал, как Шэрон снимает с плеча сумку с ноутбуком и выставляет компьютер на кофейный столик. Она будет в самом центре командного поста, служить его глазами и ушами по всей поступающей информацией, но самое главное, она будет заниматься прослушкой телефона и отслеживанием.

— Я просмотрел все данные в самолете, — сказал Мак Бену. — Насколько я понял, требования о выкупе не поступало.

Бен наконец обрел дар речи.

— Нет, — выдавил он.

Он не хуже меня знает, что прошло слишком много времени. Двадцать четыре часа. Никто не заметил пропажи Эсме, и никто не звонил с требованием выкупа. Жертва скорее всего мертва. Он не мог перестать мысленно цитировать статистику: лишь десять процентов похищенных переживали первые сутки.

— Мне нужно увидеть комнату в общежитии, — сказал Мак. — Я так понимаю, соседка там же.

— Верно, — сказал Бен, направляясь к выходу. — У меня есть для тебя водитель. Они...

— Изабель поедет с тобой, — вмешалась Анита.

А, подумал Мак. *Теперь мы выясним, кто эта женщина.*

— Анита, — прорычал Бен, останавливаясь и медленно разворачиваясь к жене, и в его голосе звучало тихое, но яростное предупреждение. Мак нахмурился при внезапном проявлении злости. Даже в таких обстоятельствах это непохоже на Бена.

— У тебя свой эксперт, — дерзко заявила Анита. — А у меня свой.

На этом моменте Мак вскинул брови.

Анита быстро потащила за собой женщину, которая, в свою очередь, выглядела так, будто хочет просочиться через трещинку в полу.

— Это Изабель де Грей, — сказала Анита. — Она мой экстрасенс.

— Я отправляю тебя домой, — сказал Прентисс^[1]. — *Домой.*

В этот момент девушка перестала плакать, если можно назвать плачем то, что получается с кляпом во рту. Вода текла из ее глаз и носа, она громко шмыгала, пытаясь дышать.

— Вот и умница, — сказал Прентисс, неспешно заходя за нее и держа руки стиснутыми за спиной. Его кожаные туфли мягко ступали по серому промышленному ковру. Это дало ему возможность проверить веревки. Они выглядели добротными и тугими, но он дернул за них, чтобы убедиться. Ее запястья оставались надежно связанными за спинкой металлического стула. Он убрал в сторону длинный конский хвост ее черных волос и проверил кляп. Все выглядело хорошо. Обойдя маленькую комнату по кругу направо, он остановился и проверил веревку, которая привязывала ее правую лодыжку к передней ножке стула. *Хорошо. Добротно и туго.* Он медленно выпрямился и прошел вперед. Девушка повернула голову, чтобы посмотреть на него.

Это был первый раз, когда она перестала рыдать. Она обгадилась в первые же несколько часов, но с этим ничего не поделать. В подвале не было уборной. Конечно же, это огорчало. Надо надеяться, *очень* огорчало.

— Я отправляю тебя домой, — сказал Прентисс, вставая прямо перед ней.

Девушка сморгнула несколько огромных слез, скатившихся по щекам, как будто она пыталась увидеть его более ясно.

— Домой к твоему Создателю, — провозгласил он. — К Богу Всемогущему.

Он усмехнулся.

Была в этом своя ирония.

Она снова начала плакать, отчаянно мотая головой в разные стороны. Он уставился на это неожиданное действие.

Как она делала это так быстро? Он попытался повторить это сам. Быстро и активно замотав головой, он выложился как только мог. Но быстро был вынужден остановиться. Шее было больно, а голова начала кружиться.

Как она это делала?

Без секундного колебания он ударил ее наотмашь.

— Прекрати это, — просто сказал он.

Доставляющий удовольствие смачный удар эхом отскочил от голых стен скудно обставленной комнаты, и девушка громко завывала в ткань кляпа.

— Не благодари меня, — сказал он, отворачиваясь от нее.

Медленно и терпеливо он маленькими шажками прошел на другой конец небольшой комнаты и еще раз посмотрел на картонные коробки, разбросанные вдоль стены, большинство — разорванные и наполовину открытые. Оттуда вываливались темно-синие одеяния для хора, листы с нотами и красные сборники церковных гимнов. Он развернулся на пятках и одновременно с этим позволил складному ножу, который он носил в рукаве, скользнуть в руку. С взмахом запястья нож раскрылся, сияя под голыми флуоресцентными лампами общего освещения. Но девушка не заметила. Ее голова низко свесилась.

Он поспешил в ее сторону, схватил в кулак длинные темные волосы и запрокинул голову. Ее безумные глаза расширились еще сильнее, когда он показал ей нож.

— Когда я говорю, ты смотришь на меня, — процедил он перед тем, как с толчком отпустить ее.

Помедлив минутку, чтобы пригладить усы, он развернулся вперед и к центру.

— Ты поблагодаришь меня позже, — сказал он, быстро восстанавливая контроль. — Когда будешь чиста. — Да, *очищение*. Так он решил назвать это в этот раз. — Бог хочет лишь чистоты.

***

— Ничего не трогай, — сказал Мак. — Даже в латексных перчатках.

Сержант полиции придержал желтую ленту, чтобы они с Изабель смогли войти. *Экстрасенс*, подумал Мак. *Что-то новенькое. Но с другой стороны, это же Лос-Анджелес.*

Бен, очевидно, был не в восторге от ее присутствия, но Анита — Мак наблюдал, как Изабель нагибается, чтобы пройти под желтой сигнальной лентой — Анита, казалось, была близка к панике. Как будто эта женщина стала ее способом как-то контролировать ситуацию, которую явно никто не мог контролировать. Было также очевидно, что если не разрешить Изабель следовать за ним хвостиком, то на кону стоял мир в семье.

Даже так, Мак все равно не одобрял. Ему не нужно было, чтобы гражданская все усложняла. Поднырнув под ленту, он невольно опустил взгляд на ее ножки — ее фигуристые ножки. Туфли на высоких каблуках скрывались под такими же бахилами, какие носил он сам и сержант — странное соседство. И вновь это напомнило ему другое время, другое место, другую гражданскую.

В длинном коридоре у двери собралась небольшая толпа студентов вместе с несколькими полицейскими КУЛА^[2].

— Офицер, — сказал Мак старшему из троих. — Очистите коридор. Если эти ребята не могут оставаться в своих комнатах, мы эвакуируем весь этаж, чтобы они могли слоняться без дела в другом месте.

— Да, сэр, — сказал мужчина. Он дал знак другому офицеру в униформе идти налево, а сам пошел направо, расставляя руки почти на всю ширину коридора. — Ладно, ребята. Вот и все. Пора уходить.

— Введите меня в курс дела, сержант, — сказал Мак, поворачиваясь к крохотной комнатке.

Одетый в темно-серый костюм, слегка великоватый для его хилой фигуры, молодой сержант-афроамериканец вытащил блокнот из внутреннего кармана пиджака. Изабель торчала возле двери и заглядывала в то, что казалось небольшой кладовкой.

— Джоди Эшмонт, соседка по комнате, — сказал сержант Диксон, читая с блокнота, — позвонила в полицию кампуса этим утром, когда осознала, что постель жертвы не тронута с вечера, — он указал одну из одинаковых кроватей в правой стороне комнаты. Напротив, слева, предположительно была постель соседки. По факту, все в этом пространстве было зеркально отражено: два стола, два стула, два шкафа с одной дверцей у входа, с одинаковыми зеркалами на обратной стороне дверцы и узкими проволочными корзинками, подвешенными под ними и хранившими различные туалетные принадлежности. — В последний раз Джоди видела Эсме вчера, когда та ушла на утреннюю пробежку, которую совершала каждый день, — сержант перевернул страницу. — Она не видела, во что она была одета, и не заметила точное время.

Двадцать четыре часа, подумал Мак. *Целый день прошел прежде, чем кто-то заметил пропажу*. Самое важное время, когда дело касается раскрытия любого преступления, первые двадцать четыре часа были драгоценными и бесценными, но они уже прошли.

Он открыл ящик стола в поисках чего угодно, что могло помочь охарактеризовать Эсме в дополнение к показаниям Бена и Аниты. Ассортимент ручек, карандашей, выделителей и кнопок в органайзере никак не помогал. Мак выдвинул соседний ящик — конверты и стикеры для записей. Ящик ниже содержал стопки бумаги и новый блокнот. Он пролистал все. Никакой чековой книжки для лучшей информации о финансах, никакого ежедневника или блокнота для понимания ее склада ума.

— Никто на этаже не видел ее в тот день, — сказал сержант, пока Мак вытряхивал содержимое рюкзака Эсме на постель. Он обшарил тетради, соответствующие ее экономической специальности. Телефона не было, но кошелек нашелся, что соответствовало походу на пробежку. В кошельке лежало студенческое удостоверение личности, кредитная карта, которая, как уже знал Мак, связана с родительским счетом, и которой не пользовались с момента ее исчезновения. Кино-постеры над кроватью включали «Властелина колец», «Звездные войны» и «Унесенных ветром». Все указывало на то, что Эсме была типичной первокурсницей. А это не помогало виктимологии^[3]. Ничто из ее семьи, школьных занятий, ее личности, предпочтений и неприязни не указывало, что могло привести к тому, что ее выбрали жертвой. Во всех смыслах она не была эмоционально уязвимой.

Мак покачал головой. Похититель выбрал ее по своим условиям, и в данный момент он не имел о них ни малейшего представления.

Боковым зрением Мак заметил, что Изабель присела у основания шкафа. Но посмотрев на нее, он осознал, что она что-то подняла и *сняла* латексную перчатку.

— Эй! — начал он, но тут она встала, держа кроссовок для бега.

— Беговой трек, — быстро сказала Изабель, невидящим взглядом уставившись на шкаф. — Есть трибуны, металлические, стадион сбоку. Трек красный и губчатый. С белыми линиями. Кругами, кругами, — ее грудь тяжело вздымалась, Изабель втянула воздух и снова нырнула. — Теперь земляная тропинка рядом с местом для тренировок. Металлические брусья со слезающей краской. Гравий на дорожке хрустит. Раннее утро.

Мак пристально смотрел на нее, слушая поток болтовни.

Так вот каково это в действии, подумал он, но в то же время это дало ему возможность быстро изучить ее. Миниатюрная, изящно сложенная, каштановые волосы спадают длинными волнами до середины спины. Высокие скулы, полные губы и светлая оливковая кожа намекали, что в ней есть нечто большее, чем английское наследие ее фамилии — возможно, по материнской линии. Мак так же отметил, что фигуристые ножки дополняются другими изгибами фигуры «песочные часы».

— Кирпичные здания невысокие, — выдохнула она. — По траве хорошо бегать, такая мягкая.

— Мэм, — сказал сержант Диксон. — Пожалуйста, не трогайте ничего.

Но Изабель как будто его не слышала. Ее дыхание становилось частым и прерывистым, она стиснула кроссовок так крепко, что побелели костяшки пальцев. Ее рука начала дрожать.

— Мэм, — снова попробовал сержант.

Мак увидел достаточно.

— Мисс *де Грей*, — громко сказал он, подходя к ней.

Она уронила кроссовок.

— Позвольте мне высказаться предельно ясно, — сказал он и помедлил.

Мак выждал секунду, чтобы она посмотрела на него, но Изабель этого не сделала. Она продолжала смотреть в шкаф. Он нахмурился, наблюдая за ней. Это могло работать с ее клиентами, но не с ним — и не с любым опытным профайлером. Расплывчатые предсказания, россыпь рандомных наблюдений. Вот инструменты экстрасенса. Он только что услышал это своими ушами. Классика. Они также цеплялись за очевидное, на что он как раз собирался указать, когда Изабель покачнулась. Она вытянула дрожащую руку в сторону двери, и Мак, реагируя инстинктивно, кинулся вперед.

— Ну уж *нет*, — сказал он, хватая ее за руку. — *Ничего* не трогай.

***

Хоть Изабель и закричала «Нет!», она знала, что уже слишком поздно. Видение наступило резко и быстро.

Беспокойство из-за нее. Переживания за Бена — его кожа выглядела серой. Где проклятая карта кампуса? Ничего не трогай! Ее фигуристые ножки. Время на исходе. Женищина, брюнетка, в его постели. Агония потери. Психотреш. По похитителю ничего. Ничего! Ничего не трогай.

Она отдернула руку и едва не шлепнулась на задницу. Только хватка Мака на ее руке уберегла ее от падения.

— Никогда, — выдавила Изабель между судорожными вздохами, — не трогай мои руки. Никогда.

Когда комната плавно вернулась в фокус, она высвободилась из его хватки и быстро прикрыла обнаженную руку той, что в латексной перчатке, и прижала к груди. Прошли месяцы с тех пор, как она в последний раз кого-то читала, и вот почему. На Изабель накатила волна тошноты, и внезапно и без того теплая комната сделалась слишком жаркой. Она сосредоточилась на темно-синем галстуке Мака.

— Ну, если бы ты не сняла перчатки и ничего не трогала...

— Я так работаю, — сказала Изабель, выпрямляясь и теперь сосредотачиваясь на его лице. — Я...

— Плевать я хотел, даже если ты так дышишь и живешь, — ровно ответил Мак.

Хоть он и отступил, давая ей пространство, его огромный профиль все равно нависал над ней. По-мужски красивое лицо с квадратной челюстью и глубоко посаженными глазами все еще сохраняло нотку мальчишества с черными, коротко постриженными волосами. Но его глаза приковывали к себе внимание, как будто она только что впервые их увидела. Они были самыми глубокими, самыми пронзительными сине-зелеными глазами, что она видела в своей жизни.

— Коснешься *чего-нибудь еще*, — медленно сказал Мак, подчеркивая каждое слово, — и вылетишь отсюда. Ты меня слышишь? Мне все равно, что там говорит Бен.

Образы и эмоции из видения все еще отдавались в ее голове. Сдержанная наружность Мака была лишь наружностью. Застегнутый на все пуговицы агент был абсолютно взбудоражен внутри. Он бушевал яростью из-за похитителя и до глубины души переживал за Бена. *Его кожа действительно выглядела серой.* Тогда Изабель этого не заметила. *И он*

думает, что у меня фигуристые ножки. Если бы не печальные обстоятельства, она бы улыбнулась. В сравнении с большинством мужчин специальный агент МакМиллан был бойскаутом.

— Ты меня слышала? — повторил Мак.

Изабель глубоко вдохнула и медленно выпустила воздух. Два видения подряд — не очень хорошо. Одно — и то достаточно сложно. Она помедлила минутку, запустив пальцы в волосы, но потом посмотрела ему в глаза.

— Это не психотреп, — сказала она.

— *Что?* — переспросил Мак, уставившись на нее.

В большинстве случаев люди не полностью осознавали собственные мысли. И даже озвучивание их устно не осознавалось, но — она нагнулась за сумочкой и посмотрела на него краем глаза — возможно, Мак был исключением.

Сержант прокашлялся.

— Вы сказали «стадион»? — спросил он.

***

Психотреп? подумал Мак. *Именно такое слово я бы использовал.*

Только он его не использовал.

Хоть изначально Изабель выглядела потрясенной, акт надевания своих собственных перчаток, казалось, успокоил ее. Легкая дрожь, которую Мак заметил в ее руках, исчезла, щеки вернули нормальный цвет — гладкая кожа выглядела менее бледной. Но когда он поймал себя на том, что сосредоточился на ее губах, в мозгу тут же взвыла тревога.

Время на исходе.

— Давайте поговорим о стадионе чуть позже, — сказал Мак, заставляя себя оторвать взгляд от Изабель и ее перчаточного ритуала. — Сначала я хочу побеседовать с соседкой по комнате.

На лице сержанта мелькнуло кислое выражение, и он махнул стоявшему у двери офицеру. Тот тут же ушел.

— Да, сержант Диксон? — сказал Мак. — Какие-то проблемы?

— Ну, — медленно протянул он. — Она практически бесполезна.

— Когда я смогу забрать свои вещи? — донесся из коридора молодой женский голос. Они втроем повернулись к двери как раз тогда, когда появилась соседка Эсме. Одета в красную клетчатую пижаму и пушистые шлепанцы в виде гигантских мышей, Джоди Эштон резко остановилась перед желтой лентой, уперев руки в бока и уставившись на них.

— Когда я смогу забрать свои вещи? — повторила она высоким пронзительным голосом.

— Джоди, — начал Мак, доставая из кармана пиджака визитку. — Я специальный агент МакМиллан, это сержант Диксон, а это Изабель де Грей, — он протянул Джоди визитку. — Хотелось бы мне, чтобы это все не доставляло тебе неудобства, а я мог бы выбрать более удобное время, но, — он медленно покачал головой. — Боюсь, что время — это единственное, чего у нас нет, — Мак ждал, пока девушка возьмет визитку, и наблюдал, как она оценивала его тем самым взглядом, что и остальные женщины. Он искренне улыбнулся и продолжал протягивать визитку, и в конце концов лицо Джоди смягчилось и она взяла карточку.

— Знаете, — сказала она менее визгливо. — Я уже прошла через это дважды.

— Я знаю, — сказал Мак, произнося это сочувствующим тоном, а сам тем временем осматривал одежду, оценивая ее возраст и уровень зрелости — который был явно ниже возраста. — Но мне бы действительно помогло, если бы ты ответила на несколько вопросов.

Джоди не переставала смотреть ему в глаза и как будто совсем забыла, что держит его визитку. Мак решил просто начать с начала.

— Что тебе известно о том, где Эсме нравилось бегать? — спросил Мак. — Есть какое-то особенное место?

— Я не знаю, — ответила Джоди, вновь слегка раздражаясь. — Мы соседки по комнате, понимаете. Не друзья или типа того. Я только знаю, что она встает рано и идет бегать. Но наверное стадион — самое близкое место для пробежки.

— Угу, — тихо пробормотала Изабель.

Мак проигнорировал, но Джоди посмотрела на нее, как будто до сих пор не осознавала, что в комнате есть кто-то еще. Фигуристая или нет, подумал Мак, а отвлечение Изабель не помогало делу.

Где эта карта кампуса, которую он просил?

— Эсме часто не приходила ночевать? — спросил Мак.

— Никогда такого не было, — ответила Джоди. — Насколько мне известно, — она помедлила и по-настоящему улыбнулась. — Но всегда бывает первый раз. Понимаете?

Мак любезно улыбнулся ей и кивнул.

— Теперь об этом утре, — сказал он.

— Я уже рассказала полицейскому, что не видела, как она уходит, — Джоди почти надула губы. — Я не знаю, сколько было времени.

— Ладно, — сказал Мак. — Просто скажи мне, как обычно проходило утро. Например, откуда ты знаешь, что она уходит на пробежку?

— Потому что я слышу эту дурацкую застежку-липучку на ее шортах, где она носит ключи, — немедленно ответила Джоди. — Каждое утро без исключения. И у нее кровать скрипит, — Джоди указала в ту сторону.

Хоть Мак и притворился, что смотрит на кровать, он обернулся на Изабель, которая стояла возле сержанта Диксона, делавшего заметки. Она поджала губы и постукивала ногой.

— А прошлым утром? — спросил Мак, поворачиваясь обратно к Джоди.

Он задавал открытые вопросы и позволял ей говорить, поскольку теперь обрисовал тему разговора и установил отношения.

Джоди кивнула.

— О да, — сказала она. — Как обычно. Срабатывает ее телефон. Скрипит кровать. Открывается шкаф. Включается свет, — ее голос как будто напевал песню. — Отдирается липучка.

— Срабатывает телефон? — уточнил Мак.

— Ага, она заводит будильник. Каждое утро на шесть.

— Шесть? — спросил сержант Диксон. — Ты уверена?

— Ага, — отозвалась Джоди, как будто это было очевидно. — Каждое утро, одно и то же время. — Очевидно, Джоди не понимала, что раньше никогда не упоминала время. — Я раньше проверяла время на телефоне, но теперь просто переворачиваюсь на другой бок.

— Слушайте, — сказала позади него Изабель. — Нам нужно на стадион, на трек для упражнений сгравийной дорожкой и на травяной участок рядом с кирпичными зданиями.

Мы тратим время впустую.

Мак ее проигнорировал.

Как раз в этот момент за Джоди появился молодой офицер в униформе.

— Специальный агент МакМиллан?

— Да? — отозвался Мак.

— Я принес карту кампуса, о которой вы просили. И мы расклеиваем листовки о пропаже девушки по кампусу и в окрестностях.

— Хорошо, — кратко отозвался Мак, направляясь к двери и подныривая под ленту. — Я хочу, чтобы всех в этом общежитии допросили об их местонахождении вчера утром между шестью и семью часами — студентов, персонал, всех, — сказал он, снимая перчатки и бахилы. — Скажи своему лейтенанту, что я хочу привлечь столько тел в униформе, сколько надо, и как можно *быстрее*.

— Да, сэр, — ответил парень, протягивая Маку карту, развернулся на пятках и припустил рысью.

— Сержант? — позвал Мак.

— Да, сэр.

— Я так понимаю, вы знакомы с кампусом?

Сержант поднырнул под ленту и придержал ее для Изабель, которая последовала за ним. Пока она пробиралась под рукой сержанта, Мак понимал, что сержант на нее пялится. Легкое платье липло к ней в нужных местах.

— Сержант? — сказал Мак.

— Эм, да, сэр, — быстро ответил тот. — Стадион в пешей доступности и, — он помедлил, — Изабель права. Другие места, в которых нравится бегать студентам — это беговой трек, который окружает кампус, и внутривузовское поле рядом со стадионом, прилегающее к кирпичным спортзалам.

Изабель издала тихий фыркающий звук, который явно сообщал «ну я же говорила». Мак снова ее проигнорировал.

— Джоди, — сказал он, поворачиваясь к девушке. — Спасибо за твою помощь. Ты сможешь попасть в свою комнату, как только закончат работать криминалисты, — он посмотрел дальше по коридору на три агентов, с ног до головы одетых в стерильные костюмы и державших ярко-оранжевые чемоданчики с инструментами. Он махнул им. — Надеюсь, это займет не так долго.

— Идемте, — сказал Мак уже сержанту. — Когда кто-то пропадает во время утренней пробежки, само собой напрашивается, что нужно искать в стандартных местах пробежки, которые есть практически в любом кампусе. Это не китайская грамота, — выразительно сказал он, глядя на Изабель. *И не экстрасенсорика*, подумал он. — Но это самое логичное место для начала.

Зазвонил телефон сержанта, и мужчина немедленно ответил.

— Диксон, — сказал он.

Когда подошли криминалисты, Мак указал на Изабель.

— Возьмите у нее ротовой мазок.

Легкий испуг отразился на изящных чертах лица Изабель, и он хотел пожурить ее за несоблюдение протокола, но что-то в позе сержанта изменилось. Что-то произошло.

— Буду через пять минут, — сказал сержант и захлопнул телефон. — Зацепка, — сказал он. — Настоящая.

Для такого огромного кампуса полицейский участок казался крохотным. Изабель осмотрела стерильное лобби, когда они втроем прошли через него в еще более пустую каморку. Молодой человек, может, лет двадцати, сидел там и ждал в одиночестве. Он был худым, со свалывшимися каштановыми волосами и пушистой щетиной, которая выглядела так, будто он пытался отрастить ее неделями. На единственном маленьком столике лежал его набитый до отказа рюкзак, а под ним — поцарапанный скейтборд. Когда они вошли в комнату, парень выпрямился.

Специальный агент МакМиллан времени впустую не тратил.

— Брендан, — сказал он. — Я специальный агент МакМиллан, это сержант Диксон, а это Изабель де Грей, — она начинала привыкать слышать их имена вместе. — Большое спасибо, что пришел сюда, чтобы помочь нам. — Брендан один раз кивнул головой, глядя на них троих. Он нервно улыбнулся ей, но Мак быстро пресек это, присев на край стола. — Можешь сказать нам, что ты видел?

Единственный стул в комнате был занят, и Изабель направилась в ближайший угол, тогда как сержант закрыл дверь и пошел в свой уголок.

Как будто ждал этого момента, Брендан широко улыбнулся.

— Я видел ее вчера утром, примерно в 6:30, снаружи восьмой многоярусной парковки, — быстро ответил он.

— Восьмой парковки? — переспросил Мак, поворачивая голову к сержанту, но так и не отрывая глаз от Брендана.

— Прямо рядом с внутривузовским полем, — ответил сержант.

Мак кивнул.

— Она была с мужчиной, — сказал Брендан.

Неподвижный воздух, казалось, внезапно затрещал, как будто по комнате прошлось электричество.

— Продолжай, — сказал Мак.

— Он был выше ее, одет в темные слаксы и подходящий пиджак, типа костюм.

Они все ждали. Изабель с сержантом обменялись взглядами.

— И как он выглядел? — спросил Мак.

— Я же вам сказал, — повторил Брендан. — Одет...

— Как его *лицо* выглядело? — перебил Мак.

— Я его не видел, — сказал Брендан, больше не улыбаясь. — Они уходили от меня к многоярусной парковке.

— Цвет его волос? — спросил Мак.

— Каштановый, — ответил Брендан, нервно покосившись на Изабель. — Нет. Погодите. Возможно, черный.

Изабель слегка поморщилась. Она чувствовала боль Брендана. Память — обманчивая штука.

— Не придумывай, сынок, — тихо сказал Мак, удивив ее своим мягким тоном. — Нам нужны факты. Если ты не знаешь, то нормально об этом сказать.

Лицо Брендана сделалось свекольно-красным.

— Я не знаю, — прошептал он, уставившись в стол. — Все произошло так быстро. Я

был на доске, круто двигался вниз по холму.

— Так ее лица ты тоже не видел?

— Нет, видел! — завопил он. — Видел. Она посмотрела на меня, — Брендан толкнул скейтборд под столом ногой. — Эта штука реально громкая, и она обернулась, чтобы посмотреть. Я видел ее лицо. Это была она. Пропавшая девушка, — Брендан суматошно вытащил сотовый из бокового кармана шортов и через мгновение показал им снимок Эсме. — Это она. Та, что была в письме, которое всем разослали по электронке. Верно?

— Верно, — согласился Мак. — Мужчина выше ее?

Мак встал так быстро, что Брендан едва не уронил телефон.

— Да, — кивнул он.

Мак подошел и встал рядом с ней.

— Снимите каблуки, — сказал он.

— Прощу прощения? — спросила Изабель, и до нее тут же дошло, к чему он ведет. Он уже собирался что-то сказать, когда она вскинула руку в перчатке.

Изабель подняла одну ногу и сняла туфлю, положив руку на предплечье Мака для удержания равновесия. Она была твердой как камень. Изабель быстро скинула вторую туфлю. За мгновение она казалась ниже на три дюйма^[4]. Кафельный пол был холодным и жестким под ее голыми ступнями, и если раньше Мак нависал над ней, то теперь буквально возвышался, будучи на добрых восемь дюймов^[5] выше ее. Он стоял достаточно близко, чтобы она увидела щетину, начинающую пробиваться на подбородке, и теперь ощутила запах его груди под хрустящей белой рубашкой. Мак пристально смотрел на нее сверху вниз, и от осознания, что он изучает ее, сердце Изабель бешено заколотилось.

— В тебе пять футов шесть дюймов^[6], — сказал он и повернулся к Брендану. — Как и в Эсме. Мужчина был моего роста?

Изабель выдохнула, только сейчас осознав, что задерживала дыхание, пока Брендан смотрел на них как олень, попавший в свет фар.

— Я... я... — пролепетал он. — Я не знаю. Все было так быстро. Они были на другой стороне улицы.

Мак легким жестом попросил его встать.

— Идем, — сказал Мак.

— Что? — переспросил Брендан, растерявшись, но немедленно подчинившись жесту.

— Мы пойдем на парковку.

***

— Установите кордон, сержант, — заорал Мак с расстояния нескольких ярдов. — Я не хочу, чтобы кто-то входил или выходил.

— Да, сэр! — крикнул тот в ответ, прижав телефон к уху и махнув водителю, который, казалось, хотел припарковаться.

— Ладно, Брендан, — сказал Мак, ведя его за плечо по улице. — Покажи мне, где был ты.

Изабель держалась за солнцем, на первом уровне многоэтажной парковки рядом с тротуаром. Прикрыв глаза от яркого солнечного света, она наблюдала, как Мак ставит Брендана.

— Теперь, — сказал он, поворачиваясь к ней с другой стороны тротуара. — Где были

они?

Брендан указал на несколько футов левее от места, где она стояла. Изабель немедленно передвинулась в том направлении.

— Прямо там! — крикнул Брендан.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она остановилась как раз перед углом здания парковки и повернулась, чтобы посмотреть назад. Позади Брендана и Мака находилось несколько кирпичных зданий, образующих квадрат с травой и цементными тротуарами, пробежавшими между ними. Из полицейского участка возле главного входа в кампус они поехали вверх по холму, потом вниз и вокруг. Когда они обогнули склон, Изабель осознала, что стадион на самом деле был встроен в холм, и он проносился мимо них справа, пока они огибали его по кругу. Этот стадион сейчас как раз виднелся справа.

Мак быстрой трусцой перебежал через дорогу. Для крупного мужчины он двигался легко. И когда его пиджак задрался, Изабель не удивилась, что у агента МакМиллан подтянутая талия.

— Туфли, — сказал он.

— О, точно, — Изабель принялась избавляться от обуви. Она так увлеклась наблюдением за ним, что забыла. Она вновь оперлась на его сильную руку, а когда закончила снимать туфли, то почти забыла, что он может вновь смотреть на нее. Но этого не случилось, и она удивилась с легким уколом разочарования.

— Как тебе это? — крикнул Мак Брендону.

— Вы слишком высокий! — радостно воскликнул он.

Мак сделал несколько длинных шагов в его сторону и остановился. По двухполосной дороге между ними проехала пара машин.

— Как теперь?

— Ага, — согласился Брендан. — Теперь самое то.

Мак махнул, подзывая его перейти через улицу, и повернулся обратно к парковке.

— Возможно, шесть футов, — сказал он самому себе. — И стоял он прямо здесь, — сказал он, глядя на землю.

Когда Брендан к ним присоединился, Изабель начала изучать асфальт поблизости.

— Он был одет в темный костюм, — сказал Мак Брендану. — А его телосложение?

Как раз перед ближайшей машиной, почти под бампером, Изабель видела светло-голубую силиконовую насадку для наушника. В футе от нее валялся грязный пенни с пожеванной поверхностью, как будто ее переехали.

— Не как у вас, — сказал Брендан. — Может, среднее?

Хоть рука и потянулась к маленькой жемчужной пуговке у основания перчатки, Изабель засомневалась. Случайные видения с валявшихся объектов могут быть опустошающими, даже болезненными. Она мрачно уставилась на монетку. Особенно такие. Пара наушников, скорее всего, имела одного хозяина, и это один вариант. Но монета годами находилась в обращении, может, даже десятилетиями, и она несла на себе отпечатки стольких людей, при стольких обстоятельствах...

— А во что была одета Эсме? — спросил Мак.

— Ну, в спортивное, — ответил Брендан. — Она точно носила леотард^[7] или как это там называется. И майку.

— Какого цвета? — спросил Мак.

— Эм, — запнулся Брендон. — Возможно, белого?

— Помнишь, что я сказал? — предупредил Мак. Изабель наконец посмотрела на них двоих. — Факты.

Глаза Брендана заматались по парковке, глядя на пол, на припаркованные машины, сержанта с его желтой лентой.

Это просто нелепо.

— Могу я вас коснуться? — спросила Изабель.

— Я не закончил, — сказал Мак, и она уже начинала привыкать к предупреждающему тону его голоса.

— Я спрашивала не вас, — возразила она, не глядя на Мака. — Я спросила Брендана, — она улыбнулась ему и увидела, как он безумно лыбится в ответ. — Я экстрасенс, и хотела бы вас прочесть.

— У нас нет на это времени, — сказал Мак, но шагнув к Брендану, Изабель расстегнула пуговку перчатки.

— Так продолжайте его допрашивать, — сказала она Маку, не разрывая зрительного контакта с глазами Брендана. Его зрачки расширились. — Это не повлияет на то, что я делаю.

— А я гадал, почему вы носите перчатки, — сказал Брендан, как будто замороженный.

— Вы мне разрешаете? — тихо спросила Изабель, стоя прямо перед ним. — Я увижу все, что вы видели.

— Брендан, — рявкнул Мак. — Она была одета в белое или нет?

Изабель медленно сняла перчатку, освобождая по одному пальчику, пока Брендан наблюдал за ней.

— Я подержу вас за руку, — сказала она.

— Ладно, — радостно отозвался Брендан, хоть и не пошевелил ни мускулом.

Изабель медленно протянула руку и взяла его ладонь в свои.

Окружающая обстановка мгновенно исчезла. Последние мысли Брендана были самыми сильными и включали секс. С ней. Потом они оказались обратно в участке. Ему нужно было воспользоваться уборной, но он боялся спросить. Потом он смотрел на письмо по электронной почте. На первой паре был опрос по химии. Изабель ощутила, как его грудь сдавило от волнения снова провалиться, когда ассистент учителя протянул ему бумаги лицевой стороной вниз. А потом. А потом... Она жестко стиснула его руку и прерывисто вздохнула. Потом была она. Эсме.

— Серые шорты для бега, — сказала она как можно быстрее. — Белая майка. Серебряная подвеска. Волосы в конском хвостике. Неоново-синие беговые кроссовки. Мужчина среднего телосложения. Средние плечи. Выше нее. Она поворачивается, чтобы посмотреть на меня. У него темные волосы. Костюм почти блестящий и угольно-черный, но его волосы не такие. Он брюнет. Еще не седеет. Он не поворачивается, чтобы посмотреть. Я почти проехала. Здесь пять машин. Темно-синий внедорожник. На другой стороне — серый японский компакт-кар. Бежевый джип с пальмовым деревом на двери. Серебристый Приус.

Затем Брендан и его скейтборд миновали структуру.

Как можно быстрее Изабель отпустила руку Брендана. Ее туфли со стуком упали на землю, сумочка соскользнула с плеча, парковка начала кружиться. Внезапно она осознала, что прислоняется к груди Мака, и почувствовала, как его рука обвила ее талию сзади. Обими руками она вцепилась в стальные руки, удерживающие ее за живот, пока он

поддерживал ее сзади. Когда она поморгала, мир наконец-то вернулся в фокус, включая ликующее лицо Брендана.

— Я помню джип! — сказал он.

Мак должен был признать, это было хорошее представление.

Пока они направлялись обратно в командный пост в доме, он прокручивал это в голове. Три из упомянутых Изабель автомобиля были все еще припаркованы там, где она их «видела». Никакого трюка. Быстрая проверка по автомобилям, зарегистрированным для разрешения на парковку в структуре, может помочь определить одну-две оставшиеся машины, хотя, возможно, не обеих — если оставить одного как посетителя. Даже так, Изабель не видела регистрационных номеров. Вот *это* реально помогло бы. А если им придется искать черный мини-купер или серый японский компакт-кар, этого будет недостаточно.

Описание одежды Эсме подтвердилось ее матерью, но опять-таки, изучение шкафа в общежитии могло привести к разумной догадке, какие цвета нравилось носить Эсме. Кроме того, им нужно было описание похитителя, а не самой Эсме. И описание Изабель мало что добавило к словам Брендана.

Мак скрестил руки на груди и мрачно посмотрел через лобовое стекло. Шесть полос трафика, буквально бампер к бамперу, и все это в никуда. Час пик в Лос-Анджелесе был худшим оксюмороном. Они едва преодолели милю за последние пять минут. Он мог быть выйти и добежать быстрее на своих двоих.

Он посмотрел в зеркало заднего вида на Изабель, сидевшую за сержантом. Она выглядела подавленной с тех пор, как они покинули парковку.

Остаток дня ушел на беседы с водителями, когда те вернулись к своим автомобилям и один за другим оказались чисты. Все, что находилось на любом из этажей парковки, было собрано и упаковано согласно месту нахождения, по этажам. Мак заметил, что Изабель напряженно наблюдала за тем, как собирают объекты, время от времени касаясь пуговицы перчатки, но очевидно передумывая. Мак попросил Брендана остаться в расчете на слабую вероятность, что если покажется мужчина в черном костюме, Брендан его узнает. Но по мере того, как проверялись машины, и не въезжало никаких новых, стало понятно, что это крайне маловероятно — мужчина в темном костюме не войдет и не сядет в машину.

Им не повезло.

Но Мак уже знал, что все не сводится к удаче. Он поднял полицейские отчеты по кампусу за последние три месяца. Спальня Эсме в доме, комната общежития, а также парковка были сфотографированы. Он даже запросил отчет о погоде вчера утром. Никогда не знаешь, где будет найдена красноречивая улика, потому что он увидит взаимосвязь только тогда, когда будет собрана полная доказательственная база. И все же он продолжал составлять картинку.

Похититель был организованным, судя по тому, что он подготовился, выбирая удаленное место действия, где было темно, время суток, когда трафик наименее активен, и жертву, представляющую небольшой риск — которую он легко мог одолеть. Он скорее всего был сексуальным маньяком, получавшим удовлетворение от секса или каких-то других действий с жертвой, потому что звонок о выкупе не поступило. А Эсме скорее всего не первая его жертва, потому что ее похищение прошло слишком гладко. Не осталось буквально никаких улик.

Улики, подумал он, стискивая зубы. Вдобавок ко времени, они отчаянно нуждались еще

и в этом. Нельзя провести анализ, не имея данных. В конце концов, отфильтровав все и начиная приходить к выводам, Мак пересмотрел даже собственные предубеждения. Он вновь взглянул на Изабель.

Она, казалось, смотрела прямо на садящееся солнце, янтарные глаза окрасились золотистым сиянием. Ее лицо осветилось приглушенным оранжевым светом, а ее губы — Мак столько всего мог в них прочесть. Когда она улыбалась, как делала это с Бренданом, лицо делалось совершенно бесхитростным, но когда она испытывала нетерпение, губы почти исчезали, сжимаясь в тонкую линию. Она вздергивала левый уголок губ в момент принятия решения, когда думала, что никто не смотрит. Какой бы уверенной она ни казалась, легкие движения выдавали ее чувство. И когда она переживала «видение», ее полные губы раскрывались, их изгиб захватывал. Он взглянул на круглый вырез платья и мягкую ложбинку между ее...

Мак стиснул челюсть и уставился в ветровое стекло. Агенты ФБР женского пола неизменно носили костюмы, как и их коллеги-мужчины. Платье просто не было частью униформы.

Костюмы ФБР, подумал он. Брендан сказал, что мужчина был одет в костюм. Но кто надевает костюм на похищение?

Мак прищурился. Похититель все сильнее удалялся от нетипичного случая. Кампус колледжа — есть. Не самое необычное место. Парковка — есть. Не самое необычное место. Ближе к автомобилю для отступления. Но деловой костюм? Вот уж не очень. Не в кампусе. *Кто в кампусе носит костюм?*

Он смутно осознавал, что их внедорожник выехал на скоростную автостраду.

Не профессора, не студенты.

А администраторы носят костюмы? Только вышестоящие. Декан или заместитель декана, что-то подобное.

Была ли в кампусе школа бизнеса? Это бы подошло.

Каким бы выглядел список мужчин с темными волосами, среднего телосложения, которые носят костюм в кампусе? *Он был бы не слишком длинным.* Мак моргнул, и машина на дюйм продвинулась в запруде мигающих огней и сияющих вывесок медиа. Присутствие журналистов, должно быть, утроилось с утра.

— Ого, — сказал сержант Диксон. — Даже для Лос-Анджелеса это довольно мощно.

— Подвезите нас как можно ближе к дому, — сказал Мак.

— О, я доеду до самой подъездной дорожки, — сказал сержант Диксон. — Не проблема.

Верный своему слову, он так и сделал. Пока он медленно, но верно продвигался по улице мимо одного контрольно-пропускного пункта за другим, деревянные баррикады убирались с дороги и возвращались на место, а сержант махал явно знакомым людям. Репортеры пытались пробиться к автомобилю, свет и микрофоны направлены в их сторону, но бесполезно. Через несколько минут они были уже на подъездной дорожке.

Когда Мак открыл дверь, его внимание привлек звук вертолетов. В темнеющем небе парило по меньшей мере три вертолета разных телевизионных станций.

— Ну что за цирк, — пробормотал он.

Мак помедлил у переднего бампера, пропуская вперед Изабель. Она слегка улыбнулась его жесту, а потом прошла вперед. До Мака дошло, что раньше она никогда ему не улыбалась, до этого самого момента. Но прежде чем он успел улыбнуться в ответ, она уже

прошла мимо него и направилась к открытой передней двери. Мак слегка нахмурился, следуя за ней, его взгляд остановился на узкой талии, а потом спустился к этим фигуристым ножкам. Он пока не мог в ней разобраться.

Когда этим утром они покинули дом, ему навязали какую-то подругу жены Бена, какую-то мошенницу, называющую себя экстрасенсом. По сути, даже сейчас, не было ни одного момента за день, когда она предоставила больше информации, чем дало его расследование. Ее выбор джипа можно счесть случайным шансом. Она выбрасывала информацию в лихорадочном темпе, возможно, выжидая, что подтвердится, а что нет. И все же... он последовал за ней в гостиную. Непохоже, чтобы она притворялась. Профайлинг стал для него естественным делом, вечный студент, изучающий человеческое поведение. Ее беспокойство казалось настоящим беспокойством, ее усталость казалась настоящей усталостью. Разве мошенник и эксплуататор не направился бы напрямую к репортерам у подножья холма? Назвала бы имя, встала бы перед камерами, устроила показуху. Ее профиль не сходился.

Как и профиль похитителя.

Похититель. Деловой костюм.

Хоть Мак и видел, что Бен направляется напрямую к нему, он поднял руку, остановившись рядом с агентом Льянг, сидевшей за компьютерами — буквально там же, где он ее оставил семь часов назад.

— Я хочу список всех старшеклассников университета, мужчин, руководителей, — сказал он ей, как только она подняла взгляд. — Я хочу знать, есть ли там бизнес-школа. Или школа юристов. Я хочу знать о любом мужчине средних лет, среднего телосложения и с темными волосами, у которого были причины вчера утром находиться в кампусе в темном деловом костюме.

Шэрон лишь кивнула.

— Мак, — сказал Бен. — Что-то новое?

Они постоянно поддерживали контакт в течение дня. Бен знал — или от Мака, или от Шэрон — обо всем происходящем. Бен знал, что нет ничего нового, но не мог не спросить.

— Пока нет, — сказал Мак, стискивая плечо Бена. — Пока нет, — пусть даже он сгорбился, но плечо Бена все равно ощущалось крепким. — Не сдавайся. Я не сдался.

Бен кивнул, как будто тоже не сдался, но его глаза говорили об обратном. Мак читал в них безропотность, как будто тело Эсме уже нашли.

Анита вышла с кухни сквозь вращающиеся двери, за ней следовала Изабель. Обе они выглядели так, будто плакали.

— Бен, — начала Анита.

— *Что?* — рявкнул Бен, резко разворачиваясь к ней. — *Нет*, не было телефонного звонка. Нет, не было новых улик. Нет, тело еще не нашли.

Потрясенная тишина повисла в комнате. Два офицера полиции и два агента, которые наверное были из ГОРЧС — все застыли. Шэрон, разговаривавшая по телефону, прикрыла рукой динамик трубки.

— Бенисио, — произнесла Анита спокойным, даже приказывающим голосом. — Ты сейчас же что-нибудь съешь. Твоя кожа сереет. Ты прямо сейчас идешь на кухню и ешь, — сказала она, отворачиваясь от него. — Повторно просить не буду.

Присутствующие в комнате дружно вскинули брови, а Мак склонил голову вслед удаляющейся спине Аниты. Именно это он подумал утром, когда впервые увидел Бена. Серая

бледность его кожи настораживала — была ожидаема, но настораживала. Когда Анита проходила мимо Изабель, женщины обменялись взглядами. Только когда Бен шевельнулся, Мак осознал, что все еще стискивает плечо мужчины. Бен сбросил его руку.

— Убирайтесь отсюда все, — устало сказал он. — Просто... пожалуйста, убирайтесь.

Шэрон посмотрела на Мака, и он качнул головой в незаметном «нет». Если звонок поступит, пусть даже шансы были один на миллион, кто-то из Бюро должен быть здесь.

— О ради всего святого... — начал Бен.

— Вы его слышали, — объявил Мак и махнул остальным агентам ФБР. — Пошли, — он указал полицейским на дверь. — Давайте дадим им немного уединения. Все устали. Включая меня.

Хоть и не нужно было, он махнул Изабель. Она уже шагала к двери.

— Мак, я извиняюсь, — сказал Бен, поворачиваясь к нему. — Просто...

— Не извиняйся, — быстро сказал Мак, останавливая его. — И не сдавайся. Потому что я не сдался. Правда. Ты меня знаешь. Я не стану давать тебе ложной надежды. Я бы так не поступил, — он медленно покачал головой. — Но что-то здесь не так. Нутром чую.

— Ладно, — сказал Бен, обмякнув и на самом деле его не слушая.

— Иди поешь, — сказал Мак, подталкивая его к кухне. — Не хочу, чтобы Анита злилась и на меня.

Когда Бен пошел в нужном направлении, Мак в последний раз взглянул на Шэрон, и они кивнули друг другу. Он тихо прикрыл за собой дверь.

***

Пробираясь на своей арендованной машине через «палаточный лагерь» камер и освещения, который занял почти целый квартал, Мак невольно подумал о сайдшоу ^[8] на карнавале. И шоу велось не только на английском. Казалось, что среди различных эмблем фургонов с антеннами и тарелками был представлен практически каждый из основных языков.

Но приблизившись к краю толпы, Мак понял, что она движется. Операторы и репортеры двигались параллельно с ним по тротуару, и с изумлением он осознал, что перед ними — Изабель.

— Что? — пробормотал он.

Она все-таки гналась за популярностью в медиа?

Но чем ближе он подбирался, тем яснее видел, что она движется очень быстро. Собственно, они ее преследовали. Когда Изабель приблизилась к углу, Мак надавил на газ, вывернул руль и поставил машину на пути толпы. Оставив двигатель на холостом ходу, он выскочил из машины. Изабель, оглядывавшаяся назад, налетела прямо на его руки и закричала.

— Это я, — быстро сказал он. — Изабель, это Мак.

Хоть на ее лице отразилось узнавание, больше времени ни на что не оставалось. Быстро, пока их не прижало стремительной атакой, Мак обхватил ее руками, обвел вокруг машины и одним гладким движением открыл дверь на пассажирское место.

— Осторожно, береги голову, — сказал он, запихивая Изабель внутрь.

— Так ФБР использует экстрасенсов? — крикнул голос из-за ослепляющего света.

— Где Эсме Оливос? Вы ее видели в хрустальном шаре? — заорал кто-то другой.

Супер.

Мак протолкнулся мимо нескольких людей, которые закричали в ответ.

— Она экстрасенс или нет? — потребовал высокий латиноамериканец, вставший перед ним и ткнувший микрофон в лицо Мака.

Мак отпихнул его обратно, едва не ударив мужчину по губам. Отшатнувшись, репортер столкнулся с толпой позади, и давление нарастающей толчеи на мгновение ослабло. Мак быстро метнулся к водительской двери, распахнул ее и закрыл за собой. Он заблокировал замки. Быстро взглянув в зеркало заднего вида, он убедился, что никого не убьет, а потом развернул машину и дал полный газ. Визг шин заставил людей почти нырнуть в укрытие, и через несколько секунд вся толпа осталась позади. Мак с визгом завернул за другой угол, прежде чем наконец-то замедлился. Потом он остановился.

— Где ваша машина? — спросил он громче, чем намеревался — адреналин все еще бушевал в нем.

— Машина? — переспросила Изабель так же слишком громким голосом.

Ее руки в перчатках стискивали ручку автомобиля так, будто она цеплялась за спасательный круг. Ее безумный взгляд метнулся от него к заднему окну, откуда они приехали. Ее дыхание было неровным, и казалось, все тело мелко дрожало. Они вели себя как стая волков, и она явно не ожидала такого.

— Вам не стоило говорить, что вы экстрасенс, — сказал Мак.

Это привлекло внимание Изабель.

— *Мне?* — заорала она, впиваясь в него взглядом. — *Мне?* — внезапная перемена в девушке застала ее врасплох. — Вы думаете, я это учудила? Думаю, вам лучше спросить у кого-то из своих... своих... — она запнулась, подыскивая правильное слово. — Своих офицеров или агентов или *как их там! Кого угодно!* Я бы ни за что... — Изабель внезапно замолчала и открыла дверцу машины. — Знаете что? — сказала она. — Неважно.

Затем дверца захлопнулась. Единственным звуком остался двигатель, работающий вхолостую. Но вместо того, чтобы пойти к своей машине, Изабель направилась прочь от него и прочь от дома.

Ох, брось. Ты же не пойдешь до дома пешком. Это же Лос-Анджелес.

Мак нащупал кнопку, открывающую пассажирское окно, и опустил стекло, подъезжая к идущей Изабель.

— Где ваша машина? — спросил он. Она обняла себе за талию и продолжила быстро шагать, не глядя на него. — Слушайте, — сказал Мак. — Вы не можете вернуться к своей машине. Они снова на вас налетят.

Изабель его проигнорировала.

Мак заехал вперед нее и припарковался на чьей-то подъездной дорожке поперек тротуара. Изабель едва не опрокинулась на капот, упершись в него обеими руками. Во второй раз за день Мак выскочил из машины, обежал капот и схватил девушку за предплечья, как только она выпрямилась.

— Изабель, — сказал он. — Просто остановись на секунду. Подумай. Ты не можешь пройти через всю эту толпу.

— Я и не пойду, — прошипела она, вырываясь из его рук.

— Так твоя машина припаркована где-то здесь, — сказал Мак, указывая на темную улицу вокруг них. — Где?

— У меня нет машины, — сказала Изабель, не глядя на него и пытаясь отступить и

пройти по тротуару.

— Что? — переспросил Мак, легко делая шаг в сторону и блокируя ей дорогу.

Она остановилась и пихнула его в грудь.

— Нет у меня машины, — сказала она, наконец посмотрев на него. — Так что уйди с дороги, мне еще долго шагать.

Огорошенный Мак едва не пропустил ее, когда Изабель вновь попыталась пройти. Но потом вновь шагнул в сторону.

— Так ты собираешься *пешком* шагать домой. Где бы это ни было.

Изабель вновь раздраженно обняла себя за талию.

— Я сяду на автобус, — сказала она. — Второй городской маршрут. До центра. И они ездят не всю ночь.

— *Автобус?* — недоверчиво переспросил Мак. — Ты сядешь на автобус? Кто вообще...

Изабель снова попыталась его обойти. В этот раз он удержал ее за плечи и посмотрел в лицо. Она была злой, усталой, и как он наконец осознал, абсолютно не шутила. Она шла к автобусной остановке.

— Ладно, — тихо сказал Мак. — Ладно, — он посмотрел на тротуар в обе стороны. — Слушай, я не из Лос-Анджелеса, но даже я знаю, что это не лучшее время для поездок на общественном транспорте. Позволь мне подвезти тебя.

Изабель покачала головой и собиралась что-то сказать.

— Изабель, — сказал Мак, крепко держа ее и впервые замечая, как близко друг к другу они стоят. — Я не приму отрицательного ответа. Мы оба устали, а я еще даже не снял номер в отеле. У нас обоих был долгий день. Просто позволь мне отвезти тебя домой.

К его удивлению Изабель сделала глубокий вдох, задержала дыхание на несколько секунд, потом наконец выдохнула и кивнула. Они оба устали. Мак открыл дверь и придержал ее для Изабель, и как только она очутилась внутри, сел за руль. В этот раз они оба пристегнулись.

— Ладно, — сказал Мак, взглянув в зеркала и выезжая обратно на дорогу. — В какую сторону?

Было всего восемь часов, но Изабель ощущала себя так, будто уже полночь. Когда они припарковались перед ее зданием, казалось, что она не была здесь неделю. Она почти чувствовала, как сползают перчатки, пока она шла к входной двери.

— *Это* твой район? — спросил Мак, смотря на здание через ветровое стекло.

За исключением указаний направлений обратная дорога прошла в блаженной тишине. Изабель пыталась успокоить разум и отстраниться от образов из видений. Но тон голоса Мака ее беспокоил.

— Не всем же жить в Бель-Эйре^[9], - сказала она. — Спасибо, что подвезли.

Она открыла дверцу, и Мак немедленно сделал то же самое, заглушив двигатель.

— Вы не должны этого делать, — сказала Изабель, остановившись. — Я могу дойти сама.

— Конечно, можете, — сказал он, выбираясь из машины. — Но этому не бывать.

Широкие шаги в два счета донесли Мака до ее дверцы, и он придержал ее для Изабель. Выходя из машины, она посмотрела на здание и ради разнообразия действительно *посмотрела* на него, как это сделал Мак.

По крайней мере, было темно. Здание, улица, да и весь район в дневном свете выглядели хуже.

Никто из ее клиентов не знал, где она живет. Хотя Изабель и твердила, что это ради сохранения приватности, на самом деле, она не хотела, чтобы они видели это. По мере того, как плавно таяли сбережения, Изабель переезжала в другие районы города, один хуже другого. Вообще-то у нее была машина. Она припаркована в узком маленьком гараже под зданием. Просто Изабель не могла позволить себе ее ремонт. Ее клиенты приходили к ней через знакомых, и у нее имелась хорошая солидная база постоянных клиентов, но все же это Лос-Анджелес, где даже одна спальня без кондиционера стоила целое состояние. Район был еще одной причиной, по которой она готова была уехать.

— Правда, — сказала она, когда Мак запер дверь. — Я бы предпочла, чтобы вы этого не делали.

Он покачал головой, бледно-зеленый свет фонаря на той стороне узкой улицы освещал его серьезное лицо.

— Слушайте, — сказал Мак. — Я не хочу, чтобы мне пришлось волноваться. Просто позвольте мне услышать запирающийся засов, и мы на сегодня расстанемся.

Он говорил так искренне. Изабель на мгновение вернулась в тот момент в общезнании, когда их руки случайно соприкоснулись. Он искреннее беспокоился о ней — и ему нравились ее ножки.

— Ладно, — наконец сказала она. — Я живу на третьем этаже.

Изабель первой пошла по потрескавшейся цементной дорожке, которая вела к обшарпанному зданию. Наружное освещение перестало работать некоторое время назад, но уличных фонарей было достаточно, плюс постоянная подсветка от небоскребов в центре города, который всего в нескольких милях отсюда.

— Смотрите под ноги, — сказала Изабель, начиная подниматься. Мак не сказал ни слова, просто следовал за ней. Так они и поднимались, и в это время она подумала об этом дне. Должно быть, прошли месяцы с тех пор, как она в последний раз проводила столько

времени с людьми. И она по-настоящему работала вместе с ними — с Маком, сержантом, даже с Бренданом. Приятно было думать, что она действительно помогла делу. И приятно было не быть одной. До этого самого момента она не осознавала, насколько это изматывало.

Когда они поднялись на ее этаж, Изабель достала ключи.

— Я рад, что Анита заставила Бена что-то поесть, — сказал Мак. — Он посерел.

Изабель напряглась, повернувшись к нему, и ключи выпали из ее руки. На лицо Мака падала тень от фонаря сзади и внизу, и она не видела его глаз.

— Наши руки соприкоснулись, — тихо сказал он.

У Изабель перехватило дыхание. Значит, он запомнил. Прочитав Брендана, Изабелле гадала, сложил ли Мак два плюс два. В ушах пульсировала кровь. Люди никогда так хорошо не знали свои мысли. Но видимо Мак отличался от других людей.

— Я не хотела, чтобы это случилось, — быстро сказала Изабель. — Вы схватили меня за...

— За руку, — закончил Мак. — Я знаю.

Даже на холодном вечернем ветру Изабель почувствовала, как щеки заливает жар, как будто ее поймали на каком-то... каком-то... преступлении. Итак, агент ФБР поймал ее на проступке. Он наклонился перед ней и подобрал ключи.

— Я никогда не читаю никого без их разрешения. Никогда.

— Я не говорил, что это плохо, — сказал Мак, протягивая ключи. Но прежде чем Изабель успела их забрать, он быстро поднял руку вне ее досягаемости. — Хотите сказать, это плохо?

Никакие видения не были хорошими. Слишком часто она узнавала вещи, которым лучше оставаться тайной. Однако чтение Мака, даже так быстро закончившееся, стало откровением. Снаружи он был мужчиной на руководящей должности, надежным столпом, на который могли опереться Бен и Анита, безупречным профессионалом для всех, с кем он встречался. Но внутри его напряженные эмоции неслись быстрым глубоким потоком. Однако внезапно она вспомнила, что прочла еще и слово «психотреп».

Погодите-ка.

Изабель посмотрела на ключи и скрытое в тени лицо Мака. Он еще не признал, что у нее действительно бывают видения. Ни разу за день он не признал этого. По сути, он из кожи вон лез, чтобы найти другие объяснения тому, что она видела.

— Могу я получить свои ключи? — ровно сказала Изабель.

— Нет, пока не ответишь мне, — сказал Мак.

Он звучал серьезно.

Но был ли он серьезен?

Люди практически никогда не были готовы слышать о своих собственных мыслях. Более того, большую часть времени собственные мысли заставляли людей врасплох. Действительно ли он хотел слышать о видении? *Ладно. Если он этого хочет, он это получит.*

«Кем была та брюнетка? — подумала Изабель. Этот вопрос стоило задать, и все же не осмеливалась. — Кто та женщина, что заставляет тебя печалиться?»

Она хотела знать. Что еще важнее, она хотела, чтобы Мак знал — ее способности настоящие. Но больше всего в данный момент она не хотела его отталкивать. Она устала отталкивать от себя людей.

— Значит, нечего мне сказать? — спросил он. — Нечего...

— Достаточно насмотрелся на мои фигуристые ножки, пока мы поднимались сюда?

Мак застыл.

Внезапно Изабель остро осознала шум трафика от близлежащего шоссе и рев телевизора в доме напротив, передающего автомобильную погоню. С противоположной стороны доносился вой сирен, возможно, настоящих. Но ни звука от Мака, и Изабель начинало казаться, что ее грудь вот-вот взорвется.

Наконец, Мак опустил ключи. Но когда она потянулась к ним, он на полпути поймал ее руку в перчатке.

— Я действительно насладился видом, — медленно произнес он, притягивая Изабель к себе. Она почувствовала, как его другая рука скользнула по ее талии. — И ты это знаешь, — добавил Мак, делая шаг ближе и почти касаясь ее. — Вот почему ты пошла первой. Так что я рискну сделать свое предсказание, — он сократил дистанцию между ними и опустил свое лицо к ее. — Скажем, тебе *понравилось*, что я насладился видом, — сказал он перед тем, как их губы встретились.

***

Хоть Мак и думал о губах Изабель целый день, он никогда не разрешал себе думать об этом моменте. Целовать ее было вопреки инструктажу. Это шло вразрез с профессионализмом. Возможно, это было неэтично. И Мак по горькому опыту знал, что романтические отношения и работу лучше держать порознь.

Но в этом и проблема — в горьком опыте и пустоте, которая никуда не девалась. Кроме того, говорил он себе, Изабель не совсем коллега. Она... он *не знал*, кем она была. Но прямо сейчас, держа ее в своих руках, он об этом не заботился. Изабель была теплой, невероятно полной жизни и исключительно прекрасной.

Как будто влекомые мощным магнитом, его губы немедленно слились с ее губами. Его рот исследовал ее, Мак восхищался упоительной податливостью ее нежной плоти. Он ласково посасывал ее, пробуя на вкус ее сладость, ощущая шелковистое скольжение ее нижней губы по его губам.

Ее влажное дыхание участилось, и как только Мак отпустил ее руку, ключи снова упали на площадку, но никто из них не обратил внимания. Вместо этого Мак ощутил, как ее руки обвиваются вокруг его шеи, тогда как его собственные направились к ее крохотной талии, его пальцы почти обхватывали ее полностью. Через тонкую ткань платья он чувствовал движение ее худого тела, податливого в его руках.

Хоть и поначалу она напоминала кое-кого другого, Изабель вовсе не была на нее похожа. Это вызывало разочарование, но в то же время и облегчение. Возможно, *наконец-то* пришло время двигаться дальше. Мак хотел этого, нуждался в этом, возможно, даже больше, чем готов был признать.

Губы Изабель двигались медленно и провоцирующе, отзываясь на усиливающийся напор его губ. Мак слегка прикусил ее верхнюю губу, начиная с середины и увереннее двигаясь к уголку, который вздернулся вверх. Он задержался там на мгновение, но потом вернулся назад, накрывая ее губы своими с растущей нетерпеливостью. Ее рот двигался вместе с ним, искал его, как будто Изабель не желала прерывать контакт. Движение было крайне соблазнительным, и Мак поймал себя на том, что дразнит ее, упиваясь влажным скольжением ее губ по своим, их неустанным движением. Но его эрекция затвердела, пальцы стиснули ее талию, и Мак осознал, что не она одна страдает от этой пытки.

Он быстро поймал ее нижнюю губу. Его язык поглаживал ее, лизал, упиваясь приятным ощущением и ее вкусом. Мак почувствовал, как ее рот сомкнулся на его верхней губе, а потом робкое касание ее языка. Он полностью всосал ее нижнюю губу, теплую и влажную, заставляя Изабель ахнуть и прерывисто втянуть воздух. Ее диафрагма пульсировала под его большими пальцами, и прежде чем Изабель успела закончить вдох, Мак отпустил ее губы и привлек ближе к себе.

— Изабель, — выдохнул он, обвивая ее руками и прижимая к себе всем телом.

***

Когда грудь Мака прижалась к ней, Изабель осознала, что под костюмом и рубашкой скрывалось жесткое как камень тело. Она знала, что он выглядит подтянутым — широкие плечи и узкая талия, но твердость его грудных мышц стала настоящим шоком — почти настолько же удивительным, как и неожиданная напряженность его губ, завладевших ее ртом.

Если бы кто-то этим утром спросил Изабель, она не была уверена, что вспомнила бы, как ощущается поцелуй. Слово «экстрасенс» отпугивало большинство парней с самого начала. А для тех немногих, что оставались, ее способность прочесть их, особенно когда они занимались любовью, становилась решающим фактором. Хотя многие люди и говорили, что хотят правды в отношениях, на самом деле очень немногие были на самом деле готовы к этой реальности.

Но Изабель уже прочла Мака, пусть и нечаянно, и страсть его поцелуя совпадала с обнаруженным ею океаном эмоций.

Его покатые плечи бугрились мышцами под ее руками, делая объятия более крепкими. Его руки сомкнулись вокруг нее как стальные пруты. И его губы завладевали ее губами с всепоглощающей интенсивностью. Его губы торопили ее, как будто она сама себя уже не контролировала. Мак вновь всосал ее нижнюю губу, потом верхнюю, двигаясь быстрее, нажимая сильнее. Его нос вжался в ее щеку, но потом он быстро наклонил голову в другую сторону. Ее губы следовали за его, цепляясь, отчаянно не желая расставаться с ним ни на секунду.

Грубая щетина на его лице царапала ее кожу. Руки в перчатках пробежались по широким плечам. И хоть легкие начинали гореть, Изабель не отрывала своих губ от него, втягивая воздух носом. Хотя биение сердца грохотало в ушах, а грудь готова была взорваться, она не могла утратить контакт. Ощущение его губ перекрыло все остальное. Образы этого дня пропали, когда их место заняло сдерживаемое до сих пор желание. Бездумное забытие приближалось и поджидало уже на расстоянии вытянутой руки.

Его язык осторожно коснулся ее, нарушая ритм всепоглощающего поцелуя, побуждая ее рот открыться. Как только ее губы разомкнулись в ответ, Изабель ощутила, как руки Мака сжали ее еще крепче, и он подался вперед. Ее тело выгнулось ему навстречу, упиваясь давлением твердых мышц. Но когда бугор его возбуждения вжался в ее живот, она ахнула, и Мак поцеловал ее еще глубже.

***

Чем больше Изабель раскрывалась для него, тем большего желал Мак. Ее изгибы

прикосновения ее губ, ее груди, сладость ее рта — перед ней невозможно было устоять. Его язык скользнул в ее рот с чувственным желанием, которое заставило Мака еще сильнее податься вперед. Хотя они стояли на прежнем месте, он как будто преследовал ее. Он чувствовал податливые движения ее тела и желал большего. Его рот завладевал ею, захватывая мягкие розовые губки, которые восхищали его весь день, пробуя их на вкус и упиваясь ими, как будто он мучился жаждой — и он все равно хотел большего.

А ее кожа?

Была ли она такой же вкусной?

Он должен был выяснить.

С тихим чмокающим звуком Мак резко отпустил ее губы и тут же нырнул под подбородок. Изабель ахнула, глубоко вдыхая, и он прессом ощутил, как сократилась ее диафрагма. Он прижал ее ближе и наклонился еще сильнее. Ее спина выгнулась, подстраиваясь под него, голова запрокинулась, и Мак покрыл ее горло лихорадочными поцелуями. Он поддразнивал языком, прихватывал губами и наслаждался свежим вкусом ее шелковистой кожи. Ее руки цеплялись за ее плечи, пока он заставлял прогибаться ее еще сильнее, а его рот накрыл ямочку между ключицами.

Вздохи Изабель превратились в хриплое дыхание, ритм которого вторил его постепенному движению по ее коже. Хотя Мак и старался не торопиться, его рот, как будто знал, что ждет ниже. Но конечно же он знал. Он не остался равнодушным к виду ее фигуры. Его губы и язык, посасывая и прикусывая, проложили дорожку до самого края декольте.

Изабель тихо застонала в ответ, сильнее выгибая спину. Мак полностью удерживал ее вес на своих руках, ее ладони зарылись в его волосы на затылке. Они оба часто дышали, легкие отчаянно пытались втянуть воздух. Его язык забрался под платье, между мягких округлостей груди. Губы легонько завладели кожей, упиваясь кремовой плотью, нос наполнился ее изысканным ароматом. Чем ниже опускался Мак, поддевая край декольте подбородком, зарываясь ртом в пышные холмики, тем громче она стонала.

Внезапно зазвонил его телефон.

На мгновение Мак не мог определить источник звука. Его разум полностью ушел в другую сторону, как и его рот — он не мог перестать изучать Изабель.

Но после второго звонка он уже не мог его игнорировать и знал, что должен ответить.

— Проклятье, — тихо пробормотал Мак. Изабель выпрямилась.

С большим усилием воли, чем должно было потребоваться, он убрал руки от Изабель и достал из кармана телефон.

Звонила Шэрон. Он ткнул большим пальцем в клавишу «ответить».

— Мак, — сказал он, наблюдая, как Изабель делает глубокий вдох и пытается оправить платье.

— Мы получили звонок, — сказала Шэрон.

Разум Мака мгновенно переключился на образ специального агента Льянг за ее ноутбуком в гостиной Бена.

— От похитителя? — сказал Мак, почти не веря собственным словам. Они с Беном оба знали, что к этому моменту шансы на звонок с требованием выкупа практически равны нулю.

Изабель наклонилась, чтобы подобрать ключи, но посмотрела на него.

— Да, от похитителя, — сказала Шэрон. — Но не о выкупе.

Мак нахмурился. Изабель пристально смотрела на него.

— Он хочет поговорить с экстрасенсом, — сказала Шэрон. — С Изабель.

— Разговорить его, — сказала Изабель. — Попросить поговорить с Эсме.

— Верно, — сказал Мак.

Гостиная гудела возбуждением. Анита и Бен стояли вместе в дальнем конце комнате и с надеждой смотрели на нее. С беспокойством, но с надеждой. Бен держал наушник, провод от которого шел к компьютеру и другим электронным коробочкам на кофейном столике. Шэрон уже надела свои наушники и сидела слева от Изабель на диване. Мак сидел справа от нее. Он наскоро набросал для нее кое-какие реплики диалога на листе бумаги, который теперь лежал перед ней на кофейном столике.

Почему я?

— Просто води себя естественно, — сказал Мак.

Изабель кивнула и попыталась улыбнуться ему. Хотя они не держались за ручки или типа того, Мак находился поблизости.

— Одна минута, — сказала Шэрон.

Она указала на часы на экране, показывавшие почти девять.

Почему он хочет поговорить со мной?

Ее руки в перчатках, казалось, боролись друг с другом на ее коленях, и Изабель осознала, что они дрожат.

— Ты отлично справишься, — прошептал Мак. — Я рядом.

Она кивнула, осознала, что задерживает дыхание, и шумно выдохнула.

Телефон зазвонил.

Как будто сработавшая пожарная сигнализация, этот звук расколол воздух. Изабель подпрыгнула, прижав руку к груди.

Шэрон показала ей два пальца, потом один, и указала на трубку в гнезде. Изабель подняла ее.

— Алло? — сказала она.

Шэрон нажала клавишу Enter на своем ноутбуке, и запустился таймер. Мак уже объяснил, что каждая секунда телефонного разговора на счету. Если он звонил по наземной линии связи, они сумеют отследить ее мгновенно. Однако если он звонил с мобильного телефона, чем дольше, тем лучше можно будет определить, какая вышка сотовой связи получает самый сильный сигнал. Что-то там про триангуляцию^[10].

Другой агент напротив нее, тоже надевший наушник, кивнул.

Изабель слушала, но слышала лишь тишину.

— Алло? — вновь повторила она, уже громче.

— Твой дар идет от Сатаны, — произнес приглушенный мужской голос. — Он нечистый.

Изабель не знала, было ли дело в тоне его голоса или сказанном, но по ее позвоночнику пробежала дрожь. Шэрон кивнула и покрутила в воздухе рукой, как будто крутила точилку для карандашей, и показала на таймер.

— От Сатаны? — переспросила Изабель. — Сатана раздает дары?

Это прозвучало жалко.

— Ты надо мной насмехаешься? — спросил голос.

— Нет! — быстро ответила Изабель. — Нет. Я просто экстрасенс. Я ничего не знаю с

Сатане.

На другом конце линии раздался сухой смешок.

— Но он знает тебя, — наконец сказала он. — Он владеет тобой.

Изабель покосилась на экран монитора. Прошло пятнадцать секунд. На другом конце комнаты Анита стискивала Бена, они делили одну пару наушников. Мак указал на верхний пункт в его списке заметок.

— Могу я поговорить с Эсме?

На мгновение воцарилось молчание.

— Ее так зовут? — спросил похититель так, будто это его веселило. — Я называю ее Вавилонской Шлюхой. Сатана владеет и ей тоже.

— Ее зовут Эсме, — ответила Изабель. — Вы видели это по телевизору. Там же, откуда узнали мое имя.

Мак жестом показал ей «окей».

— Мне нужно с ней поговорить, — повторила Изабель.

— Та, с кем цари земные совершали инцест? — заорал похититель, и все, у кого был наушник, вздрогнули. — Та, от вина инцеста которой опьянели обитатели земли? Ты не отдаешь мне приказы!

— Я не отдаю приказы, — быстро сказала Изабель. — Я прошу. Мне нужно знать, жива ли она. Вы не первый, кто сегодня звонит на этот номер.

— Ты знаешь? — спросил приглушенный голос. — Ты не знаешь, жива ли она? Как экстрасенс может не знать, жива ли она?

— Это так не работает, — машинально ответила Изабель. — Я вижу вещи через прикосновения.

На мгновение повисло молчание.

— Так значит, работаешь с ФБР и касаешься всяких вещей? — спросил он.

Изабель сверилась с Маком. Он кивнул.

— Верно, — сказала Изабель.

— Я видел женщину, опьяневшую от крови святых, от крови мучеников Иисуса, — ответил похититель.

— Я все еще не знаю, жива ли Эсме, — сказала Изабель. Мак кивнул. — В этом разговоре есть какой-то смысл?

— *Смысл* есть, — рявкнул похититель. — Идет война между добром и злом. Между верой и еретичеством. Между Богом и дьяволом, — он помедлил. — Между мной и тобой.

Изабель сглотнула пересохшим горлом и впервые засомневалась в серьезности этого звонка, и что Эсме вообще была жива.

— Между вами и мной нет ничего, — сказала Изабель. — Пока я не узнаю, что Эсме жива.

Последовало лишь молчание.

Таймер на компьютере Шэрон показывал две минуты.

— Алло? — спросила Изабель у тишины.

— Алло? — раздался голос молодой девушки.

— Эсме? — переспросила Изабель, почти крича.

На другом конце комнаты Анита обеими руками зажала рот, а Бен прикрыл глаза.

— Эсме, — снова попыталась Изабель. — Это ты?

— Да, — последовал запинаящийся и дрожащий ответ. — Я...

Затем раздался какой-то скрип и толчок.

— Между мной и тобой, — внезапно произнес похититель, и звонок завершился.

Шэрон и люди напротив нее лихорадочно печатали что-то на своих клавиатурах. Все в комнате задержали дыхание. Но наконец агент за столом напротив покачал головой и снял наушники.

— Не получили контакт, — сказала Шэрон, снимая свои наушники. — Сигнал был слишком слабым, мы не сумели сузить его до одной вышки, скорее только до четырех.

Все в комнате опустили плечи, и Изабель быстро посмотрела на Мака.

— Где-то пятьдесят квадратных миль [\[11\]](#), — сказал он. — Это недостаточно мало.

Проклятье, подумала Изабель. *Мне надо было дольше поговорить с ним, прежде чем просить Эсме. Может, он бы больше цитировал Библию. Может...*

Она почувствовала, как пошевелилась трубка телефона в ее руке, и опустив взгляд, увидела, как ее забирает Мак, буквально силой разжимая пальцы.

— Хорошая работа, — сказал Мак, когда люди вокруг опять начали суетиться.

— Но мы не получили след, — сказала Изабель.

— Но мы знаем, что она жива, — сказала Анита с другого конца комнаты. По ее щекам бежали следы, Бен обнимал ее за плечи. — По крайней мере, мы знаем, что она жива.

***

Чутье Мака не подвело.

— Никакого выкупа, — сказал он, вставая.

— Что? — спросила Изабель, принимая его руку, когда он помог ей подняться с дивана.

— Никакой просьбы о выкупе, — сказал Бен позади Мака. — Что думаешь, Мак?

— По-настоящему нетипичный случай, — сказал Мак, тщательно выбирая слова. — После почти тридцати шести часов в деле обычно уже есть исход. Такое случается нечасто, но случается. Но отсутствие требования о выкупе? — он посмотрел на Бена. — Он не похититель. Это ошибочный профиль, который никогда не сходил, — он повернулся к Шэрон. — Я хочу, чтобы в Вашингтоне проанализировали запись, как можно быстрее. Разошли стенограмму разговора каждому члену команды.

— Фоновые шумы? — спросил Бен.

Мак покачал головой.

— Должен сказать, все было довольно чисто, — произнес Мак, глядя на Шэрон, которая согласно кивнула. — Здесь помощи ждать не стоит. Но манера строить предложения, акцент, даже отсутствие фоновых шумов и эхо — все это может что-то нам сообщить, даже тип телефона. Нам нужно дать Вашингтону проработать это, — Мак посмотрел на всех присутствующих по очереди, закончив на Изабель. — Все мы хорошо поработали.

***

Прежде чем девушка опять начала плакать или орать, Прентисс заткнул ее кляпом, несмотря на то быстрое мотание головой, на которое она была способна. Затем он издал одобрителный возглас и вскинул в воздух кулак. На сей день это было его лучшее представление.

Проклятье, он был хорош!

Новости об этом обязаны показать по телевизору. Ему надо поспешить домой, чтобы посмотреть. Все это окажется намного лучше обычного убийства. Он посмотрел на девушку, привязанную к стулу. Для этого будет достаточно времени завтра.

Второй раз за вечер Мак поднимался за Изабель по темной лестнице.

— Возможно, мне стоило спросить его о Библии, — сказала Изабель. Она критиковала себя с тех самых пор, как они покинули дом, даже продираясь сквозь ослепляющий строй света камеры и вспышек. — Или о Сатане, — она потянулась к двери, отперла замок и повернула ручку. Рука Мака мягко опустилась на ее поясницу. — Даже если бы я просто сказала, что никогда не читала Библию, это могло бы занять больше времени, — сказала она, поворачиваясь к нему и открывая за собой дверь.

Его руки легко скользнули вокруг ее талии, Мак подошел ближе и посмотрел в ее ошеломительные глаза, искавшие его взгляд.

— У него был таймер, — сказал Мак. — Возможно, на телефоне. Ты ничего не могла сказать или сделать, чтобы удержать его подольше. Слишком много людей смотрят криминальные сериалы.

Он привлек ее ближе.

— Правда? — переспросила Изабель с явным облегчением. На какой-то момент Мак не был уверен, осознает ли она, что он ее обнимает, а потом ее руки тоже нашли его талию. — Ты говоришь это не просто так?

— С чего бы мне это делать? — тихо сказал он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее.

***

Изабель почувствовала, как Мак повел ее через дверь спиной вперед, потом закрыл дверь пинком ноги и запер замок. В этот раз его поцелуй был крепким и настойчивым, как будто он заканчивал начатое. Внезапная яростность его поцелуя напоминала огонь, горячий и влажный, захватывающий ее губы в обжигающем слиянии плоти. Изабель провела пальцами в перчатках по его волосам, отчаянно желая ощутить их своей кожей и все же понимая, что это невозможно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но она могла чувствовать его тело. Даже когда его руки обхватили ее и Мак продолжил подталкивать ее назад, Изабель скользнула руками по его торсу под пиджак. Хоть его губы ни на секунду не отрывались от ее рта, Мак быстро стянул пальто, развязал галстук и расстегнул рубашку, как будто ее руки на его теле стали сигналом. Ее руки нырнули под распахнутую рубашку, пока она продолжала пятиться в спальню, а Мак включил свет. Прижимать ладони к изгибам его мышц груди было все равно что касаться статуи. Изабель быстро пробежалась руками по шести кубикам пресса, и через считанные секунды ее пальчики расстегивали его ремень и ширинку, а он занялся молнией на спине платья. Их рты боролись за право доминировать, дыхание сделалось хриплым и неровным. Его язык танцевал и кружил у нее во рту, находя ее язык, сливаясь с ним и отпуская. Когда его брюки и боксеры упали на пол, Мак расстегнул ее тоненький белый ремешок и стянул платье через голову. И впервые с тех пор, как они зашли сюда, их губы разомкнулись.

Изабель жадно втянула воздух, и когда платье упало на пол, она увидела тело Мака. Его мощный мускулистый силуэт был великолепным — все, о чем говорили ее пальцы, и даже больше. Изумительно широкая грудь, слегка поросшая темными волосами, которые в

середине его рифленого живота собирались в почти идеальную полоску. Твердые жилистые мышцы на бедрах напряглись, пока он шел к ней, длинные мышцы мощных бедер плавно перекачивались под упругой волосатой кожей. А между бедрами стояла его возбужденная плоть, твердая и эрегированная.

Мак, должно быть, заметил ее взгляд, потому что внезапно поднял свои штаны, залез в один из карманов и достал презерватив.

— Из моего багажа, — сказал он, разрывая упаковку. — Из... — он помедлил перед тем, как надеть. — Из прошлого, — закончил он, раскатывая натянутый латекс по своему стволу.

Изабель настолько была захвачена моментом, что даже не подумала использовать защиту. Хоть движения Мака были быстрыми, она оказалась зачарована. Гладкие мышцы рук перекачивались, мускулы на груди взбугрились. Но больше всего она смотрела на его обнаженные пальцы, которыми он касался себя так, как она не могла.

За считанные секунды Мак закончил и сократил разделявшее их небольшое расстояние. Но вместо того, чтобы потянуться к ее лифчику или трусикам, его руки легко взяли ее ладонь и принялись расстегивать перчатку.

— Нет, — ахнула Изабель, отдергивая руку. Мак остановился, нахмутив брови и глядя на ее руки, прежде чем она спрятала их за спиной. — Я не могу, — сказала она. — Это всегда видения. Я не могу это контролировать.

Она ожидала протеста, который точно должен был последовать — потому что так было всегда. Во многих смыслах это был конец отношений, даже если и не конец вечера.

— Перчатки оставить? — спросил Мак, глядя ей в глаза.

— Так нужно, — выдохнула она. — Всегда.

***

Изабель стояла, спрятав руки за спину, и его взгляд привлекло не ее прекрасное тело — внезапно это оказалось ее лицо. Пока она ждала его реакции, на лице отображалась одна эмоция за другой: опасение, беспокойство и даже страх сменили желание, которое она явно к нему испытывала. Затем уголок ее губ чуточку вздернулся вверх, когда Изабель всмотрелась в его глаза. В данный момент она была для него прозрачной, уязвимой и совершенно неотразимой.

— Значит, оставим перчатки, — тихо сказал он, заводя руки за ее спину и расстегивая лифчик. — Это сексуально.

Но когда ее голубой кружевной лифчик упал, и Изабель позволила ему соскользнуть с рук, «сексуально» едва ли оставалось подходящим словом. Сексуально — это то, как она выглядела в платье. Сексуально — это покачивание ее бедер при ходьбе. А во плоти ее шелковая нагота была великолепной. Кремово-розовые соски вторили цвету губ, а кожа цвета меда на обнаженных плечах и грудях была такого же оттенка, как на шее и лице. Крошечные кружевные трусики, составлявшие комплект с лифчиком, едва прикрывали ее, растягиваясь на округлых бедрах. И она все еще не сняла туфли на высоком каблуке.

Когда Изабель сказала ему остановиться, Мак на мгновение подумал, что она передумала. Но теперь, когда ее руки замерли на его бедрах, а его ладонь обхватывала ее затылок, ни о какой остановке и речи не шло. Вопреки ноющему возбуждению, Мак нежно и медленно поцеловал ее, отдавая себе отчет в том, насколько Изабель боялась его реакции. Что-то в прошлом научило ее ужасаться этого момента. И как будто в подтверждение этого

ее губы дрожали под его поцелуем. Мак запустил пальцы в ее длинные шелковистые волосы и ласкал ее рот своим, подталкивая ее вновь открыться перед ним. И когда она это сделала, он скользнул языком между ее губ, вместо того, чтобы ворваться в нее.

Мак легонько прихватил ее нижнюю губу, полностью всасывая ее в свой рот и лаская ее языком. Он скользнул по ней в одну сторону, потом в другую, играя с мягкой плотью, всасывая ее, пока дрожь наконец не утихла. Руки Изабель медленно обвили его талию, и когда она подошла ближе, Мак ощутил, как его эрекция вжалась в ее живот. Это давление было подобно удару током. Все его тело напряглось, как и тело Изабель. Мак позволил одной руке спуститься ниже, легонько задевая ее горло, прослеживая ключицы, пока пальцы не нашли холмик груди, и он накрыл ее ладонью.

Изабель застонала ему в губы, когда он слегка сжал нежный холмик. Ощущая рукой его гладкость и мягкость, он чувствовал шершавый центр затвердевшего соска. Мак нежно мял сочную плоть в ладони, и руки Изабель крепче стиснули ее талию, и его возбуждение оказалось зажато между ними. Ощущение ее кожи, прижимающейся к его длине, стало едва ли не шоком для его набухшей и уже чувствительной головки. Весь ствол налился силой, бедра пульсировали от нужды фрикций. Мак немедленно завладел ее второй грудью, такой же теплой и мягкой, и накрыл ее рукой.

Губы Изабель, казалось, замерли в шоке, и его язык ворвался в ее рот, Мак одновременно поглаживал и мял обе ее груди. Он сжимал их, потирал и позволял рукам исследовать их округлую пышность. Внезапно Изабель вжалась в него, ее набухшая плоть толкнулась в его ладони, бедра чувственно потерлись об него. Возбуждение Мака дрогнуло, болезненно отзываясь, и в следующую секунду его руки стянули трусики и уложили ее на постель.

***

Изабель не потрудилась скинуть туфли, как только ее наконец-то избавили от трусиков. Рот Мака стал для нее наркотиком — гипнотизирующим и поглощающим, мягким и все же властным, завладевающим ее губами до такой степени, что легкие кричали о необходимости глотнуть воздуха.

Но его руки были полной противоположностью. Когда он наконец отпустил ее груди, чтобы подтолкнуть ее бедра к крови, соски тут же заныли от жажды его прикосновений. Внезапно Мак отпустил ее губы, и легкие тут же раздулись как меха, втягивая один жадный вздох за другим. Мак медленно опустился на нее, жесткие контуры мышц груди опьяняюще терлись об ее напрягшиеся соски. Но когда Изабель опустилась на спину, его рука вновь нашла ее. Его покрытые волосами бедра вжались меж ее ног, раздвигая их, губы нашли местечко за ушком, а пальцы бережно ущипнули сосок.

— Да, — ахнула Изабель, неконтролируемо выгибаясь в ответ.

Ее бедра жестко дернулись навстречу, разбухшее возбуждение Мака прижалось к ее входу, и соски Изабель затвердели в ответ. Его большой палец кружил по груди, потирая, а зубы нежно прикусили кожу на шее. Ее бедра вжимались в его тело, живот конвульсивно сократился, а щипок за другую чувствительную вершинку заставил сосок превратиться в камешек. Эрекция Мака потерлась об ее сладкое местечко, и между ног хлынуло тепло.

Руки Изабель взлетели к его груди, ладони накрыли соски, сжимая упругие мышцы. Мак зашипел ей в шею, вынуждая ее сжимать сильнее, но материал перчаток только раздражал.

Изабель умирала от желания узнать, каково ощущать эти соски, как эти волосы на груди будут проходить меж ее пальцев, но перчатки этого не позволяли. Вместо этого она быстро скользнула руками по его невероятно подтянутой талии к бедрам и привлекла их к себе.

Но приподняв бедра ему навстречу и надавив, Изабель поняла, что меньше всего нуждалась в этом. Жаждающая эрекция Мака немедленно погрузилась в нее, горячая набухшая плоть растянула ее, когда он вошел в нее. Она хотела этого, нуждалась в этом, подталкивала его к этому, и все же неожиданная наполненность и растяжение заставили ее невольно вскрикнуть.

Мак внезапно отпустил ее грудь и приподнялся на обоих локтях. Изабель открыла глаза и увидела его лицо перед своим. Сине-зеленые глаза смотрели с безумием, дыхание сделалось тяжелым, губы приоткрылись как будто для вопроса. Но она не могла дать ему ответа. Вместо этого Изабель позволила ногам и бедрам подняться выше, высокие каблуки туфель вжались в наружную сторону его бедер. Мак обернулся на них, изогнув мускулистый торс и заставив мышцы вновь перекатиться под гладкой кожей, когда он потянулся назад. Его рука медленно приласкала свод ее ступни. Огромная ладонь была такой нежной, пока он скользил ниже по бедру к колену. Но тут Мак замедлился. Его пальцы бережно обхватили ее руку и медленно, но уверенно завели ее за голову Изабель. Вес Мака вдавил ее в матрас, когда он схватил другую ее руку и проделал то же самое.

Переплетя их пальцы за головой Изабель, Мак принялся плавно и размеренно двигаться в ней. Его твердость скользила в нее все глубже, бедра Изабель раскачивались с ним в одном ритме, лодыжки скрестились на его пояснице. Проникновение его горячей плоти казалось бесконечным, наполняло ее дюйм за дюймом, и Мак проник в нее до упора. Ее бедра извивались от нарастающего наслаждения, а за головой пальцы крепче впились в его руки. Легкие отчаянно боролись за каждый вздох, а дыхание Мака стало тяжелым и хриплым.

Но когда вес его бедер полностью опустился на нее, соприкасаясь с ней пахом, Изабель выгнула спину. Он вминался в нее, разбухшая плоть раздвигала стенки ее тела, бедра сокрушали ее сладкое местечко. Но как раз когда ее естество начало пульсировать, Мак отстранился и вдавился снова. Бедра Изабель дрогнули под ним, пытаясь его не отпускать. Руки вцепились в его ладони, импульсивно желая стиснуть его талию. Но она никак не могла сдвинуть его руки или ладони, пока он вминался в нее, и ей оставалось лишь извиваться.

Мак опустил свою грудь к ней и нашел ртом ее шею, пока бедра продолжали отступать и возвращаться, а ее тело содрогалось под ним.

— Да, — хрипло прошептал он ей в шею.

Он быстро вышел и вошел снова, жестко двигаясь в ней, пока все ее сладкое местечко пульсировало под его весом, а бедра отчаянно пытались достичь разрядки. Изабель снова дернулась, абсолютно неконтролируемо, ее груди вжались в его грудь, когда спина выгнулась над кроватью.

— Боже, да, — прошипел Мак.

Он снова жестко вдавил ее в кровать, и ее бедра подстроились под него, пытаясь принять его полностью. Он вошел с тихим толчком, и вибрация их движущихся тел прокатилась по ее сладкому местечку, сотрясая его в ответ. Низ ее живота скрутило конвульсией, от которой перехватило дыхание, Мак пытался отстраниться, но ее ноги крепко обвили его талию. Невозможно было остановить первобытный ритм, завладевший ими. Его бедра ловко двигались меж ее ног, вновь вколачивая его горячую плоть в ее тело.

Изабель выгнулась под ним, встречая каждый толчок. Его ускоряющийся ритм подпитывал растущую в ней нужду, и знакомый узел напряжения начал скручиваться в ее напряженном нутре.

Изабель вновь вскинула бедра навстречу его движениям, пока Мак жестко брал ее. Его каменно-твердый ствол вминался глубже, снова и снова, полностью наполняя ее лишь для того, чтобы вновь отстраниться. Ее тело отчаянно пыталось держать темп, волной выгибаясь на каждое движение, пока он раскачивал ее с каждым новым проникновением. Но когда темп ускорился, Изабель забилась под ним, извиваясь всем телом и желая удовлетворения. Мак задыхался, вминаясь в нее быстрее и жестче, воздух вырывался из нее бездыханными торопливыми вздохами. Его толчки достигли максимального пика, бедра двигались в бешеном ритме, его толчки завладевали ею и проникали в само ее естество. Ее сладкое местечко гудело от ударов, и внезапная судорога пронзила все тело.

— *Мак*, — еле выдавила Изабель между вздохами.

Внезапно он зарылся в нее.

Ее бедра резко вскинулись, безумно содрогаясь, пока волна судорог взорвалась в ее животе. Изабель чувствовала, как он сделался еще толще внутри нее, его пальцы крепче стиснули ее руки.

— Изабель, — выдохнул Мак, и его член содрогнулся в ней.

Он тяжело захрипел от собственной разрядки, и тело Изабель конвульсивно сжалось вокруг нее. Она содрогалась снова и снова, ее омывали головокружительные волны страсти. Эрекция Мака снова дернулась, и Изабель почувствовала, как оргазм волной проходит по всей его длине, проливаясь и обжигая. Его массивная грудь вжалась в нее, их тела все еще соединялись бедрами.

Конвульсии между ног продолжали выдаивать его, и Изабель бесконтрольно задрожала. Из груди Мака вырывался гортанный стон, он дернулся, вновь вколачиваясь в нее. Они вместе оседлали эту волну прилива и отлива наслаждения, бессознательно и медленно покачиваясь, пока волны не начали стихать. Крошечная дрожь экстаза все еще пробежала внизу живота, но ее оргазм наконец закончился. Его бедра дернулись еще несколько раз, и наконец замерли.

Бездумное забвение начало поглощать Изабель, ее затопило облегчение. Теплое тело Мака лежало на ней, хриплое дыхание раздавалось над ухом, тела сделались скользкими от пота. Изабель почувствовала, как он медленно вышел из нее и отпустил руки, но не могла заставить себя даже открыть глаза или шевельнуть пальцем. Ее накрыло глубинное умиротворение, и она полностью сдалась ему, убаюканная ритмом дыхания Мака.

В конце концов, Изабель ощутила, как он перекатился на постель рядом с ней и мягко опустил ее руки вдоль туловища. Она хотела повернуться к нему, сказать что-то, увидеть его лицо, но как только Мак подложил ей под голову подушку, она осознала, что абсолютно вымоталась. Он накрыл своей огромной рукой ее талию и потерял носом за ее ушком. Изабель понятия не имела, видит ли он ее лицо, но все равно улыбнулась. Затем, когда ее кожу омыл глубокий вздох мужского удовлетворения, она погрузилась во тьму.

— Ничего полезного, — подтвердила Шэрон, протягивая отчет, как только Мак вошел в гостиную. — Как ты и подозревал.

— Ладно, — сказал он, забирая бумаги и предложенную чашку кофе.

Изабель отошла от него и направилась на кухню, обернувшись на него с легкой улыбкой перед тем, как исчезнуть за вращающейся дверью.

Утро было полно странных серий маленьких ритуалов. Хотя они проспали, и нужно было собираться быстро, она открыла для него новый кусок мыла. Она приготовила завтрак, пока он был в душе, и пока она сама принимала душ, Мак осознал, что Изабель использовала бумажные тарелки, пенопластовые кружки и пластиковые столовые принадлежности. Все было одноразовым. У него было несколько минут, чтобы осмотреться в квартире. И хоть он пытался включить свой мозг профайлера, это было практически невозможно. Несмотря на захудалый район и отсутствие машины, вся мебель выглядела новой. Нигде не было никаких безделушек. Или фотографий. Закончив и вернувшись в гостиную, Изабель была одета в особенно подчеркивающее фигуру темно-зеленое платье с чуточку более глубоким вырезом и изящными светло-зелеными перчатками. Она действительно покраснела, когда осознала, что он на нее смотрит.

— Итак, — сказала Шэрон. — Никаких новостей — это хорошие новости?

Мак осознал, что широко улыбается, и резко перестал.

— Нет, — сказал он. — Не в этом деле.

— О, — протянула Шэрон, смотря в сторону кухни. Она уже собиралась вернуться за компьютер, но остановилась, видимо, что-то вспомнив. — Не знаю, выдался ли у тебя момент посмотреть на стенограмму, которую я всем разослала, но похититель неверно процитировал Библию.

Мак нахмурился.

— Вот как? — спросил он, делая глоток кофе.

— Да, — подтвердила она, кивая. — Я сравнила с несколькими версиями онлайн, — она села на диван и подняла стенограмму. — С Библией Короля Джеймса, Новой Международной Версией Библии, Новой Американской Библией и другими, — Шэрон указала на экран. — Он говорит «С кем цари земные совершали инцест», но корректная цитата «С кем цари земные совершали блуд». И он сделал это еще раз. «Пьянели от вина инцеста» должно звучать как «Пьянели от вина блуда».

Мак сел рядом с ней.

— Интересное упущение, — сказал он. — Можно даже сказать, по Фрейду, — он помедлил. — Убийца нервничал.

— Убийца? — переспросила Шэрон.

— Он не похититель, не в общепринятом смысле, — сказал Мак, наклоняясь к ней. — Он намеревается убить Эсме, — сказал он очень тихо. — Это очевидно. Нет требования о выкупе, заявляет, что не знает ее имени. Она для него всего лишь средство достижения цели. С этим бредовым звонком и оговоркой с инцестом его профиль приобретает четкие линии, — Мак помедлил и начал размышлять вслух: — Грамотная поставленная речь, агрессивное поведение, осмеливается звонить, когда знает, что звонок отслежат. Высокомерен, возможно, умен, — он посмотрел на монитор компьютера. — Инцест?

Возможно, он сам это пережил, — его взгляд метнулся к Шэрон. — Ты понимаешь, к чему это ведет?

— Серийный убийца, — прошептала она.

— Серийный убийца *с сексуальными мотивами*. Но мы не знаем, почему он все еще не убил Эсме.

В этот самый момент Изабель и Анита вышли из кухни. Анита несла поднос с выпечкой к буфету у лестницы, а Изабель следовала за ней с еще одним подносом. Мак сосредоточился на ней. Убийца хотел с ней поговорить. Он так нервничал во время телефонного звонка, что неверно процитировал Библию. Что-то в присутствии в команде экстрасенса нервировало его.

И чутью Мака это казалось неправильным. У него вновь возникло чувство, что этот мужчина — не тот, кем кажется. Серийные убийцы не нервничают во время звонков и не допускают оговорок по Фрейду, пока цитируют Библию. Но чего бы он ни добивался, Изабель подыграла, и скорее всего, поэтому Эсме все еще была жива.

Мак стиснул зубы и покачал головой. Ему нужно было *больше времени*, и все же именно время было на исходе. Уже третий день, *третий*, практически беспрецедентно. Ему нужно больше времени. Чего бы ни добивался убийца, ему нужно помешать. Его нужно ввести в заблуждение.

В голове Мака начала складываться идея, пока он наблюдал, как Изабель мельком улыбается ему и следует за Анитой на кухню. Убийца должен ощущать иллюзию безопасности. Они дадут ему то, чего он хочет. *Как он там сказал?* «Это война между мной и тобой». Ладно. Заставим его поверить, что он выиграл.

— Что говорит Вашингтон? — спросил Бен.

Шэрон ушла, и Мак один сидел на диване, Бен стоял рядом, ожидая. Мак встал.

— Именно то, что ты думаешь, — быстро ответил Мак. — Но у меня есть план.

Бен улыбнулся — не счастливо и не облегченно. Это была улыбка мужчины, который хотел повернуть время вспять — мрачная улыбка того, кто чувствует, что его время подходит.

— Конечно, у тебя есть план, — повторил Бен.

***

— Я сделаю что? — переспросила Изабель, не совсем веря в услышанное.

— Пойдешь на телевидение и скажешь, что ты шарлатан, — сказал Бен, повторяя только что сказанное Маком.

Бен, Мак и Шэрон стояли вокруг острова в центре кухни. Анита встала рядом с Изабель.

— Я не понимаю, — сказала Анита. — Как это может помочь?

— Мы дадим ему то, чего он хочет, — ответил Аните Мак. — Внушим иллюзию, будто у него есть время. Будто он взял верх.

— Он станет небрежным, — сказал Бен.

— Он уже допускает ошибки, — добавила Шэрон.

— По меньшей мере, он будет выбит из колеи, — сказал Мак, все еще не глядя на Изабель. — На какое-то время положение вещей изменится.

Анита молчала, глядя на них троих, а потом повернулась к Изабель. Губы Аниты поджались в гримасу, она моргнула раз, второй.

Как иронично, подумала Изабель. За всю мою жизнь мне никогда не было так хорошо быть экстрасенсом. Работать с людьми, приносить реальную пользу. А теперь... теперь она должна отрицать это, как только добилась первого большого прорыва. Даже если ей представится возможность сказать, что она соврала о шарлатанстве, что изменится? Назад дороги нет. Все эти годы попыток заставить людей понять — в никуда.

Анита сглотнула и потянулась к ней, но потом засомневалась, руки замерли в воздухе.

Изабель взяла их в свои ладони.

— Давайте сделаем это, — тихо сказала Изабель.

— Спасибо, — произнесла Анита, стискивая ладонь Изабель.

Изабель похлопала ее по руке.

— Самое важное — это Эсме, — сказала Изабель, изображая улыбку. — Разве я не говорила, что мы ее найдем?

Анита крепко обняла ее.

***

— Не этого я хотел, — сказал Мак, когда они наконец остались наедине.

Шэрон ушла составлять заявление, которое должна будет прочесть Изабель, а Бен и Анита последовали за ней. Хоть она и тщательно подбирала слова, Мак видел, что Изабель расстроена до глубины души.

— Но это была твоя идея, — сказала Изабель. — Не так ли?

— Я имел в виду, что не хотел, чтобы ты выходила из игры, — сказал он, обходя кухонный остров и отодвигая один из стульев с дороги. — Я хочу, чтобы ты была со мной, — добавил он, беря ее руку в перчатке в свою ладонь.

Изабель покачала головой и посмотрела на свои руки.

— Иногда мне кажется, что я тебя не понимаю, — тихо сказала она.

— Правда? — сказал Мак. — Даже после... прошлой ночи? И после того, как наши руки соприкоснулись?

— Ты веришь в экстрасенсорные способности? — внезапно спросила Изабель, поднимая на него взгляд.

Этот вопрос стал неожиданностью.

— А что? — уточнил Мак, чувствуя, что от этого зависит все.

— Ты никогда этого не признавал, — сказала она. — Пока что, как ты говоришь, все, что я вносила в дело — это то, что твое расследование и так обнаружило. Или это хорошая догадка. Или логичное предположение.

Ее взгляд то и дело возвращался к его глазам, и Мак почувствовал, как сжалась ее рука.

— Мак, ты веришь, что у меня есть экстрасенсорные способности или нет?

Он *хотел бы* иметь возможность сказать «да», сказать, что верит ей безоговорочно и без тени сомнений. Это она хотела услышать, возможно, даже нуждалась в этом. Но, к сожалению, это была неправда, а Изабель не заслуживала лжи.

— Я человек науки, — начал Мак. — Я полагаюсь на факты, информацию.

Плечи Изабель внезапно обмякли, и она быстро опустила взгляд. В считанные секунды она отпустила его руку и попятилась назад.

— Нет, — Мак потянулся к ней, но было уже слишком поздно. Ее губы скривились в перекошенной улыбке, на глаза навернулись слезы. — Изабель, — тихо сказал он. — Не

надо.

— Нет, все в порядке, — быстро сказала она, вскидывая руки, чтобы не подпустить его, и продолжая пятиться.

А потом она убежала через вращающиеся двери, прикрывая рот рукой в перчатке.

***

— Вот так, — пробормотал Прентисс, наливая молоко в свои хлопья.

Он сидел за складным карточным столом на кухне-тире-гостиной в квартире-студии, рядом с раковиной стоял маленький телевизор. Трибуна перед гигантским газоном пустовала, но когда Прентисс уселся на складной стульчик и поставил картонную коробку с молоком, к микрофону подошел отец.

— Спасибо, что уделили нам время этим утром, — сказал пожилой мужчина. Как и вчера, когда он с женой умолял об информации касательно Эсме, он был одет в темно-коричневый костюм в узкую полоску и черный галстук. — Мы бы хотели сделать заявление, — он нервно посмотрел на карточку в руке, пока камеры бешено щелкали. — Точнее, скорее это представление. Итак, — сказал он, отворачиваясь от камеры, — позвольте мне представить вам Изабель де Грей. — Он отошел в ту сторону, куда смотрел, и внезапно на экране появилась экстрасенс. Залп вспышек и спускающихся затворов фотоаппаратов прозвучал взрывом, когда она заменила отца. *Женщина была красивой*, подумал Прентисс, засовывая в рот полную ложку шоколадных шариков. Вместо поспешных снимков ее, бегущей по тротуару или едущей на заднем сиденье внедорожника, теперь камера просто смотрела на нее.

— Как многие из вас слышали, — прочла она с дрожащей бумажки, которую держала в руке. — Меня зовут Изабель де Грей, и меня называли экстрасенсом, — Прентисс наострил уши. — Но я бы хотела сделать заявление, что я таковым не являюсь, — Прентисс перестал жевать. — Я не утверждаю, что владею какими-то способностями помимо обычных физических возможностей. Я не экстрасенс, и не верю, что такие люди существуют, — она глянула в камеры, но вынуждена была заморгать от внезапной ярости полыхнувших вспышек. — Я была с семьей Оливос как друг и поддержка. Теперь я вижу, что мое присутствие было лишь отвлечением от истинной и единственной причины, по которой все мы здесь должны находиться: чтобы увидеть, как Эсме благополучно вернется в семью. Тем самым, я ухожу и извиняюсь перед Оливосами за любой вред, который могла им причинить.

С этими словами она просто сложила бумажку пополам и ушла. Какофония голосов заполнила воздух. Отовсюду выкрикивались вопросы.

Но Прентисс их не слышал. Вместо этого он смотрел на размокшие хлопья в чашке и ложку, которую стискивал в дрожащей руке. В один момент ярости он смел все со стола — чашку, коробку молока, старые газеты. Они шлепнулись на шкафчики под раковиной, молоко и хлопья разлетелись во все стороны и плюхнулись на пол.

— *Нем!* — завопил он.

— Просто оставьте всю коробку, — сказала Изабель агенту. — Я буду здесь.

Комната для хранения вещдоков была не совсем комнатой. Скорее, гигантским проволочным каркасом с металлическими стеллажами, доверху забитыми картонными коробками. Агент поставил коробку на металлический стол и посмотрел на сержанта Диксона, который привез ее сюда. Хранилище улик в Лос-Анджелесском штабе ФБР было не самым радостным местом. Но сейчас это ей даже подходило.

Агент посмотрел на нее, потом на офицера полиции, а потом пожал плечами и ушел.

— Вы не обязаны оставаться, — сказала она сержанту Диксону, кладя сумочку на стол и открывая коробку.

— Ну, — ответил он. — Если вы не возражаете, я бы хотел остаться.

— Смотрите сами, — сказала Изабель.

После конференции она пребывала в ярости. Ее телефон не переставал звонить и пиликать сообщениями. *Наверное, клиенты хотят возврата денег*, подумала она. Изабель выключила телефон. И она не говорила с Маком, хотя он пытался. Вместо этого она вылетела из комнаты.

Но очутившись в машине с сержантом, она приняла решение: перестать следовать *чужим* приказам, *чужим* наводкам и *чужим* советам. Она все сделает по-своему. В конце концов, она экстрасенс. И она докажет Маку раз и навсегда, что это не ложь.

Сержант покосился на нее краем глаза, когда она спросила, где найти предметы с парковки. Он ни капли не возражал против ее визита сюда, и судя по тому, что он хотел остаться, возможно, он не был таким подозрительным, как остальные агенты ФБР и полиции.

Вот только когда-то она и Мака считала иным.

Даже вывалив на стол содержимое коробки с предметами в пакетиках и с ярлычками, Изабель думала о нем. Как он мог считать, что она лжет? Или, возможно, он думал, что она обманывает саму себя. Изабель не знала, что из этого хуже. И кто та темноволосая женщина, из-за которой он грустил?

Сержант помог ей разобрать предметы, перевернув все так, чтобы их не скрывали бумажные ярлычки в маленьких пакетиках.

— Ищете что-то конкретное? — спросил он.

Любое, что причинит поменьше боли, подумала Изабель, садясь на единственный стул в комнате.

— Я ищу обычных людей, — сказала она. — Один и тот же человек может появиться не один раз, особенно Эсме или человек в темном костюме. Надеюсь, одна из этих вещей поможет мне прочесть его.

— Тогда вы будете знать, кто он?

— Если это принадлежало ему, да. Если это принадлежало кому-то другому, я могу всего лишь взглянуть на него получше.

— Шансы на то, что он что-то уронил, крайне низки, — сказал сержант, переворачивая пакетик с четвертаком.

— Я знаю, — сказала Изабель, расстегивая крошечную застежку на правой перчатке. — Если хотите начать доставать эти предметы из пакетиков и просто класть их сверху, это

сэкономит время.

В ответ сержант взял первый пакетик.

— Но наденьте латексные перчатки, — быстро сказала Изабель. — Иначе я прочту вас.

Он уставился на пакетик так, будто он вдруг ожил в его руке.

— Точно, — медленно произнес сержант.

У двери они проходили мимо коробки одноразовых перчаток.

Изабель посмотрела на силиконовую насадку для наушника в пакетике. Нет смысла оттягивать момент. Нельзя никак понять, что принесет пользу, а что окажется бестолковым, не прочитав этот объект. Она открыла пакетик, сняла перчатку и сжала в ладони маленький грязный комочек резины.

Она находилась в классной комнате, где показывали слайд-шоу. Хочется спать. Попытки делать записи. Во главе класса стояла пожилая женщина, монотонно читавшая лекцию, а между ними — море голов. Она ехала домой на велосипеде, но по не знакомой Изабель части кампуса. И вот уже вечер.

Изабель уронила наушник в пластиковый мешочек и глубоко вздохнула.

Ничего.

Когда в поле ее зрения вновь вернулась комната, Изабель осознала, что сержант уже достал из пакетиков половину предметов. Он разложил пакетики небрежной сеткой десять на десять. Здесь была почти *сотня* предметов.

— Ого, — пробормотала она.

— Я расположил их по этажам, — сказал он. — Так что не все так плохо, как кажется. Ближайший к вам ряд, — показал сержант. — Это первый этаж. Как и предмет, который вы только что, эм, прочли.

Изабель улыбнулась ему. Ну хоть он не был скептиком.

— Спасибо, — тихо сказала она.

Поверх пакетика справа лежал желтый текстовыделитель. Изабель легко коснулась его пальцами. Перед глазами появился учебник, и текстовыделитель провел ярко-желтую черту на уравнении посередине страницы. Хотелось кушать, в библиотеке слишком холодно, болела спина. Она перешла улицу к парковке. Другой студент в машине, женщина, за которой она шла к своему парковочному месту. По дороге к улице мимо нее прошел священник. Парень-студент выходил с первого этажа, поднимаясь по лестнице. Иисусе, она ненавидела, когда машина ехала за ней, чтобы найти ее место.

Изабель убрала руку от ручки и позволила взгляду сфокусироваться. По крайней мере, в этот раз она увидела парковку. Она сделала вдох и потянулась к следующему предмету — пенни. Ее рука заколебалась, повиснув над монетой.

— Много людей касались этой монетки, — сказал сержант.

Изабель кивнула. Деньги были хуже всего. Она выпрямилась, стиснула зубы и коснулась монетки указательным пальцем. Образы захватили ее как ураган. Лица, магазины, кассиры, дома, машины, еще лица, вопящий ребенок с палочкой мятной конфеты. Изабель отдернула руку. Она прижала ее к груди рукой в перчатке, как будто обожглась, и попыталась выровнять внезапно ускорившееся дыхание. Хранилище улик не сразу вернулось вокруг нее, и лампочки над головой как будто стали светить ярче.

— Вы в порядке? — тихо спросил сержант.

Изабель кивнула и посмотрела на остальные предметы. Два пенни и четвертак на верхних этажах парковки. *Вот уж жду с нетерпением.*

***

Прентисс слушал гудки телефона, пританцовывая туда-сюда на пятках. Когда он убрал кляп изо рта девушки, там почти не было влаги. Два дня без воды. Она проживет еще денек. Но без внимания телевидения и шумихи, созданной экстрасенсом, какой в этом толк?

— Алло? — ответил мужской голос.

— Дайте гребанного экстрасенса! — заорал Прентисс в телефон. — Какого хрена с вами не так, люди?

— Подождите, — сказал мужчина. — Просто успокойтесь.

— Не говорите мне успокоиться! Дайте гребанного экстрасенса.

Он услышал, как мужчина сказал кому-то найти Изабель.

— Вот, — сказал мужчина. — Мы за ней послали. Она скоро будет.

— С кем я говорю? — закричал он. — Это отец?

— Нет, — спокойно сказал голос. — Это Гэвин МакМиллан, ФБР.

— Ну так дайте трубку гребанному отцу!

Немедленно раздался какой-то отдаленный шорох.

— Это отец Эсме, — сказал пожилой мужчина. Прентисс узнал его голос по телевизору. Он начал успокаиваться.

— Глупо ты поступил, отец Эсме, — сказал Прентисс дрожащим голосом. — *Глупо.*

— Могу я поговорить с Эсме? — попросил отец.

— *Нет, ты не можешь поговорить с Эсме!* — завопил Прентисс, мгновенно разозлившись. — Ты говоришь со мной. Я говорю с *Богом*, а ты говоришь *со мной!* Понял?

— Пожалуйста, — повторил мужчина. — Просто позвольте мне услышать ее голос.

Прентисс по-волчьи улыбнулся.

— Ты хочешь услышать ее голос? — сказал он, ныряя в передний карман темных слаксов и вытаскивая складной нож. — Хочешь? — заорал он в телефон, раскрывая нож. Девушка, видимо, смутно осознавала его присутствие и крики, но блеск ножа действительно привлек ее внимание. — Скажи, что ты хочешь ее услышать! — крикнул Прентисс.

— Да, — воскликнул отец. — Да, я хочу ее услышать.

— Ну так вот тебе, — сказал Прентисс, медленно вонзая кончик ножа в ее согнутое колено.

Ее леденящий кровь крик отразился от цементных стен, разрывая барабанные перепонки и едва не сводя с ума неописуемо чистой болью. Боже, это было потрясающе. Он провернул нож, и она вновь закричала. Он едва не провел ножом вверх по бедру, но вдруг внезапно остановился.

Он уставился на телефон. Как долго он висел на проводе?

Он захлопнул его внезапным щелчком и отпрыгнул, убирая нож.

Как долго продлился звонок?

***

Изабель слышала топот бегущих ног как раз тогда, когда собиралась коснуться первого предмета в ряду с третьего этажа парковки. Рука сержанта полиции нырнула под пиджак,

когда он повернулся к двери.

Впустивший их агент ФБР резко остановился на пороге.

— Идемте, — сказал он, задыхаясь. — Сейчас же.

Мак нажал на кнопку завершения вызова и швырнул телефон через всю комнату в одно из низких мягких кресел.

— Проклятье, — прорычал он.

Ошеломленное лицо Бена говорило обо всем.

— *Что?* — взвизгнула Анита, глядя на них. — Она... она...?

Она задохнулась, прижимая обе руки к груди.

— Она жива, — быстро сказал Мак. — Нет, Анита. Эсме жива.

— Что? — выдохнула она, глядя на него с раскрытым ртом. — Но если она жива...

В комнате повисла тишина, Мак и Бен смотрели друг на друга.

— *Боже!* — завопила Анита, лихорадочно переводя взгляд между ними. — Скажите мне! *Что?*

— Эсме кричала, — сказала Шэрон позади них.

Брови Аниты нахмурились, рот открылся, как будто она хотела что-то сказать. Однако внезапно ее лицо побледнело, колени начали подкашиваться. Мак кинулся вперед и поймал ее, тогда как Бен пытался поддержать сзади. Они сумели усадить ее в кресло до того, как она совсем упала.

— Воды, — сказал Мак через плечо. — И позовите врача.

Глаза Аниты оставались полуприкрытыми, Бен настойчиво похлопывал ее по руке.

— Дорогая? — повторял он. — Дорогая, ты меня слышишь?

Мак почувствовал, как кто-то тянет его за локоть. Это была Шэрон. Жесткой хваткой, которой он совсем не ожидал, она оттащила его обратно к дивану. Триангуляция по вышке сотовой связи не могла пройти. Звонок был еще короче первого.

— Ты это слышал? — спросила она, наклоняясь ближе. Мак с недоверием покосился на нее. Конечно, он слышал. Все, кто был на телефоне, слышали этот душераздирающий вопль. — На фоне, — прошептала Шэрон, жестом показывая агенту перемотать и показывая Маку наушник. — Слушай, — сказала она.

Мак быстро надел наушники, растягивая их для своей более крупной головы. Она подала знак другому агенту.

— Глупо ты поступил, — сказал убийца. И в этот самый момент на заднем фоне раздался звук. Едва различимый, но протяжный. Приглушенный, но низкий. Это прозвучало вновь, когда убийца повторил слово «глупо».

— Высший приоритет Вашингтону, — сказал Мак. — Я хочу, чтобы этот звук вычленили еще вчера.

***

Хоть Изабель и украдкой несколько раз глянула на Мака, пока проходила через гостиную и пересекала ее к лестнице, он ее не видел. Вся комната гудела после звонка убийцы, разъярившегося от того, что «экстрасенс» ушел. А потом он, очевидно, наказал Эсме и заставил ее кричать. Никто даже не предполагал, что он мог сделать. Мак с головой ушел в обсуждение с Шэрон и Беном, они втроем склонились над компьютером Шэрон, их головы почти соприкасались.

Анита отдыхала наверху, к ней пригласили доктора, чтобы дал ей успокоительное. Однако будучи верной себе, Анита от него отказалась. К тому времени, когда приехала Изабель, Анита, ссутулившись, сидела на краю кровати.

Изабель немедленно села рядом и взяла ее за руку.

— Анита, — тихо сказала она, но Анита не осознавала ее присутствия, уткнувшись взглядом в пол.

— Тебе нужно отдохнуть, — вновь попыталась Изабель, поглаживая ее по руке. — Ты должна поспать.

— Нет, — сказала Анита монотонным голосом и с отрешенным взглядом. — Если бы там был человек, которого ты любила, ты бы смогла спать?

Усталое и измученное лицо Аниты сохраняло загнанное выражение. Телефонный звонок, очевидно, был просто ужасен, и теперь они ждали очередного звонка, возможно, чтобы вновь услышать крики Эсме.

— Я прочла некоторые предметы с парковки в кампусе, — сказала Изабель в тишине. Анита моргнула несколько раз и перестала таращиться на ковер. — По большей части, школьные вещи, — сказала она, стараясь сохранять небрежный тон.

— Ты что-нибудь видела? — спросила Анита, теперь посмотрев на нее.

— Все, — ответила Изабель, поморщившись. — Я видела слишком много. — Озадаченный взгляд Аниты заставил ее продолжать. — Много людей, мест, ситуаций, эмоций, физических ощущений. Но ничего об Эсме. Ничего о мужчине в темном костюме. Я видела их обоих лишь раз, через парня на скейтборде.

— О, — разочарованно вздохнула Анита.

— Но я еще не закончила, — быстро добавила Изабель. — Меня ждут еще шесть этажей парковки и... думаю, пришло время прочесть некоторые из вещей Эсме здесь.

— Я думала, ты говорила, что ее комната в общежитии даст больше шансов.

— Так и должно было быть, — согласилась Изабель. — И я попыталась там. Но я всегда вижу прошлое. Единственное, что я могу надеяться увидеть — это кто-то или что-то общее, выскакивающее снова и снова. Шанс небольшой, но на данный момент это все, что у меня есть. Я застряла здесь, у телефона.

Анита не шевельнулась, но ее взгляд метнулся к телефону на прикроватной тумбочке.

— Слушай, — сказала Изабель, накрывая ладонь Аниты рукой в перчатке. — Просто скажи мне, где ее комната. Тебе необязательно находиться там.

— Нет, — быстро ответила Анита. — Нет, я могу этот сделать. Лучше я буду занята, чем ждать, когда эта треклятая штука зазвонит.

Изабель помогла ей подняться с кровати и пройти по коридору в комнату, в которой Изабель и без помощи Аниты опознала бы комнату Эсме. Там всюду находились легкоатлетические трофеи. Анита тяжело осела на кровать, а Изабель немедленно направилась к шкафу. Как и в общежитии, она занялась обувью. С одеждой нельзя было определить, какая спортивная одежда была ее любимой или самой часто надеваемой, но обувь — другая история. Пары выстроились внизу шкафа пятками наружу. Изабель опустилась на колени. Осмотрев пятки трех пар современных кроссовок, она нашла одну пару, поношенных сильнее остальных. Край левой пятки почти сносился.

Любимые? Самые старые?

В любом случае, хорошее начало.

Изабель сняла правую перчатку и взяла поношенный кроссовок.

Образы улицы внизу промелькнули перед ее глазами, потом кампус. Ноги горели. Она видела секунды, мигающие на экранчике электронных наручных часов. Потом показалось внутривузовское поле и парковка. Она пролетела мимо, стараясь побить свой лучший рекорд времени. Изабель тяжело дышала, но тут начали появляться лица. Соседка Эсме по комнате, и в некоторых других случаях — молодой светловолосый парень с прекрасной улыбкой. Потом священник. Студенты в ее учебной группе. Хотелось пить. Ей нужен спортивный напиток. Снова светловолосый парень.

Изабель уронила кроссовок и уперлась рукой в пол, чтобы удержать равновесие. Голова кружилась после долгого видения, образы превратились в бессвязную ерунду. Комната вокруг посерела, но через несколько секунд зрение начало возвращаться, взгляд сосредоточился на бежевом ковре. Светловолосый парень был ей дорог, возможно, Эсме была в него влюблена. Да, он был частью учебной группы. Образы начали упорядочиваться, выстраиваясь по хронологии, соотносясь со знакомыми ей местами. И на парковке появился священник.

Изабель застыла.

На парковке девочка с желтым текстовыделителем видела священника.

— Вы католики? — прошептала Изабель.

— Нет, — ответила Анита. — Почему ты спрашиваешь?

***

Мак услышал прибытие Изабель, но он был слишком занят записью пленки. Меряя шагами комнату у основания лестницы, он невольно подумал о том, чтобы подняться к ней. Они не могли просто оставить все как есть. Но как только он смотрел на лестницу, его разум неустанно возвращался к тому странному разговору с убийцей.

Мужчина заявлял, что Бог говорит с ним, но его злость и сквернословие не очень-то с этим вязались. Как обычно в этом деле, Мак столкнулся с противоречивой информацией. Как будто они имели дело с несколькими личностями, но настоящее множественное расстройство личности было настоящей редкостью. Расщепленная личность, являющаяся убийцей — еще реже. И почему выход Изабель из дела так его волновал? Разве он сам не назвал ее отродьем Сатаны? Разве ее отстранение шло вразрез с его верованиями?

— Вот оно, Мак, — сказала Шэрон.

Он повернулся к ней и увидел, что она подзывает его жестом. Казалось, за ним устремилась вся комната, когда он метнулся к дивану, и Бен следовал за ним по пятам. Разговоры тут же умолкли. Комната погрузилась в мертвенное молчание, пока Мак наблюдал за ходом загрузки файла на ноутбуке.

Шэрон немедленно открыла сжатый файл и нажала на кнопку воспроизведения.

Голос убийцы изолировали и сдвинули на задний фон.

— Глупо ты поступил.

А потом они слышали это. Протяжный и низкий, глубокий и резонирующий — звон колокола.

Затем, когда он снова сказал «глупо», колокол прозвонил еще раз.

Мак глянул на часы. Почти три. Убийца звонил в два.

— Дайте мне карту кампуса, — рявкнул Мак сержанту. — И карту окрестностей в радиусе пяти миль. Я хочу знать о каждой церкви в том районе, но особенно о тех, что рядом

с кампусом.

Это же было прямо на виду. Цитаты из Библии. Разговоры о Боге. Они искали церковь.

— Там должно быть около дюжины церквей, — сказал сержант, направляясь к выходу.

— Это католическая церковь, — сказал кто-то с лестницы. Мак повернулся и увидел Изабель, стоявшую без одной перчатки. — Он священник.

Были сирены, около дюжины машин ФБР и еще дюжина полицейских машин съехались у католической церкви Святого Мартина Турского. Она располагалась немного западнее кампуса, на бульваре Сансет, гранича с богатыми домами Brentwood.

Изабель отправилась с ними, хоть и вопреки желанию Мака. Не то чтобы он не хотел держать ее поблизости, но он не хотел, чтобы она оказалась в опасности. Но он едва ли мог отказать. Хотя он бы никогда не додумался проверить первыми католические церкви, священник в черном костюме, носящий воротничок, которому доверяли люди — все это складывалось идеально. Изабель была частью команды, доведшей дело до этого момента — большей частью. Что бы они ни увидели, она заслужила право быть там. Когда сержант с визгом шин остановил внедорожник, Мак выпрыгнул с пассажирского места с переносной рацией в руках.

— Итак, — сказал Мак в рацию. — Отряды полиции Лос-Анджелеса, я хочу, чтобы вы оцепили каждую улицу. Никто не входит и не выходит ни в коем случае. Используйте свои вертолеты, чтобы контролировать тылы. Мы ищем, — он посмотрел на Изабель в пуленепробиваемом жилете, вылезавшую с заднего сиденья, — священника. Среднего телосложения. Темные волосы. Усы. Носит традиционный белый воротничок.

Полицейские автомобили и офицеры начали рассеиваться, крича друг другу и указывая на наклонные усаженные деревьями улицы, которые вели к этому месту.

— Агенты, — сказал Мак собравшимся вокруг него мужчинам и женщинам. — Сначала мы очистим каждую комнату церкви, одну за другой, затем наружные здания. Первая команда, — сказал он, указывая на них, — вы берете колокольню, — они все посмотрели на шестигранную колокольню, последнюю улику, увенчанную одним-единственным простым крестом. — Вторая команда, — сказал Мак, — начинаете с первого этажа и очищаете весь собор, — несколько людей кивнули. — Третья команда, вы со мной. Мы направляемся в подвал.

С самого начала Мак знал, что в комнате нет окон. Акустика, проанализированная лабораторией на основании воплей убийцы и криков Эсме, указывала на маленькую цементную комнатку. Плюс, приглушенный бой церковного колокола означал, что это место находилось довольно далеко.

— Ладно, люди, — сказал Мак, вытаскивая оружие. — Этот мужчина скорее всего вооружен и считается опасным. Команда по освобождению заложников, — он кивнул команде из пяти человек в серо-зеленой военной форме с автоматами наготове. — Вы идете первыми, мы следуем за вами, — все разом кивнули. — Вперед!

***

Когда группа агентов ФБР перед Изабель бросилась вниз по лестницам, сержант Диксон удержал ее за плечо.

— Мы держимся позади, — сказал он. — Приказ Мака.

Честно говоря, ее это устраивало. Все произошло так быстро. Как только все факты сложились, Мак немедленно переключился в режим агента. Они собрались так быстро, как будто на пожар, и Изабель осознала, насколько здесь бурлил адреналин. Когда ей сказали

надеть пуленепробиваемый жилет, до нее наконец-то дошло, что происходит.

Из-за двери у основания лестницы донеслись крики.

Рация сержанта ожила.

— Мы ее нашли, — донесся рокочущий голос Мака. — Всем командам, мы нашли Эсме Оливос, и она жива.

— О, слава Богу, — выдохнула Изабель, глядя вниз по лестнице.

— Преступника нет, — сказал Мак. — Повторяю. Все еще ищем преступника. Проверить каждую комнату. И нам нужна команда медиков, сейчас же.

Сержант снова удержал ее.

— Не уверен, действительно ли вы хотите пойти вниз, — сказал он.

Изабель развернулась на лестнице, чтобы посмотреть на него.

— Я уже могу сказать вам, что не хочу туда идти, — ответила она. — Но *должна*.

Она посмотрела на открытую дверь, прислушиваясь к торопливым голосам, выкрикивавшим приказы.

Она ни за что не могла предвидеть все это с самого начала.

Изабель медленно спустилась по оставшимся ступеням, покрытым ковром, и вошла в комнату.

Она была огромной как пещера. Вся команда по освобождению заложников была здесь и выглядела почти небрежно. Изабель осознала, что за ними находилась еще одна дверь, как раз рядом с металлической вешалкой для одежды, увешанной ярко-синими одеяниями хористов.

Она тут же пересекла комнату, побежав так быстро, как только могла на каблуках. Очутившись в соседней комнате, она осознала, что та не больше кладовки. Изабель тут же узнала спину Мака, низко склонившегося над чем-то, лежащим на полу. Шэрон опустилась на колени справа от него. Даже не видя, Изабель знала, что там должна лежать Эсме. Эсме-бегунья. Эсме, влюбившаяся в молодого блондина. Эсме...

Казалось, повсюду была кровь, и Шэрон прижимала руку к колену Эсме. Изабель немедленно прикрыла нос и рот. Не только от ужасного вида, но и от дурного запаха крови, смешивавшейся с человеческими экскрементами. Эсме была едва-едва в сознании, глаза закатывались. Губы приоткрыты, нижняя потрескалась и кровоточила, девушка прерывисто дышала ртом.

Один из агентов мерил ее пульс, а Мак пытался с ней говорить.

— Эсме, — сказал он. — Ты меня слышишь?

Ответа не последовало. Изабель опустилась на колени рядом с Маком, который взглянул на нее, но немедленно переключил внимание обратно на Эсме.

— Как она? — спросила Изабель, почти боясь ответа.

— Думаю, с ней все будет хорошо, — сказал Мак. Шэрон продолжала давить на рану, и Изабель была рада, что не может ее видеть. — Она в состоянии шока и обезвоживания, но потеряла немного крови.

— У кого-нибудь есть нюхательные соли? — спросила Шэрон.

Агенты проверили свои карманы. Кто-то за пределами кладовки вошел и протянул Маку пакетик. Он тут же разорвал его и сунул капсулу под нос Эсме. Хотя ее голова дернулась и глаза закрылись, но губы не шевельнулись.

— Ничего, — сказал Мак. — Придется подождать, — он повернулся к агенту на пороге. — Когда придут медики?

— В чем дело? — тихо спросила Изабель.

— Похититель все еще может быть поблизости, а у нас нет нормального описания.

Эсме единственная, кто хорошо его рассмотрел. Изабель посмотрела на нее. Теперь она увидела истерзанные запястья и лодыжки. Синяк на лице и опухшую губу.

Она медленно расстегнула перчатку.

— Что ты делаешь? — спросил Мак.

— Похититель все еще там, верно?

— Изабель, — напряженно сказал он. — Не делай этого.

— Он может прямо сейчас идти по тротуару, — сказала она, освобождая пальцы по одному. — Или ехать в автобусе, — она полностью стащила перчатку. — Или обедать в ресторане.

— Ты не обязана этого делать, — сказал Мак, встречаясь с ней взглядом.

— Разве это не поможет поимке, если вы будете знать, как он выглядит? — спросила она. Мак поморщился. — Не поможет убедиться, что он не сделает этого с кем-то другим?

— Конечно, поможет, но...

Изабель схватила безжизненно поникшую руку Эсме.

Обжигающая боль пронзила колено, и она застонала. Красное лицо мужчины маячило перед ним.

— Карие глаза, — прошипела она. — Усы. Каптановые волосы. Прямой пробор налево. Маленькие губы и маленький подбородок. Лицо в форме сердца. Узкие глаза. Прямой нос. Очки без оправы, — внезапно во рту все сделалось ватным, и язык как будто опух. — Спросил у меня дорогу. Держал карту, выглядел потерянным. — Виски пронзило внезапной болью. — Его машина — серая Королла. Паниковал из-за телефона, — Изабель схватилась за голову. Казалось, она вот-вот расколется из-за боли. — Очисти меня, — проскулила она.

— Изабель! — услышала она чей-то крик, и связь с Эсме нарушилась.

— Изабель! — повторил Мак. — Ты меня слышишь?

Подвал медленно проступил из окружавшей ее серой дымки. Мак удерживал ее на ногах, схватив за предплечье, и уже прибыли парамедики.

— Мак? — пересохшими губами прошептала Изабель.

— Да, — ответил он. — Я держу тебя.

— Ты все услышал? — спросила она, когда перед глазами появилось его лицо.

— Да, — сказал он. — Описание уже рассылают. Я отведу тебя к художнику, когда будешь готова.

— Я готова, — хотя голос ее звучал хрипло, и головная боль никуда не ушла. Все вернулось в фокус, и она осознала, что руки Мака обнимают ее. — Я в порядке, — тихо сказала Изабель. — Правда.

Мак медленно ее отпустил.

Парамедики работали быстро. Каталка была наготове, и Эсме уже поставили капельницу.

Мак помог Изабель встать, чтобы они ушли с дороги, и она увидела гигантский комок бинтов на колене Эсме.

— Там провернули нож, — сказала Изабель, указывая дрожащим пальцем. Ближайший к колену парамедик посмотрел на нее. — И ради всего святого, дайте ей что-нибудь от боли.

— Должно быть, тебе довольно тяжело бывать в отеле, — сказал Мак, открывая перед Изабель дверь в ее квартиру.

Хотя поначалу он не верил ей, а потом пытался объяснить то, что она делает, невозможно было отрицать ее способности. Это нечто большее, чем совпадение или везение. Но этому должно быть научное объяснение. ДНК? Химические соединения в коже? Что-то в том, как функционировал ее мозг? Он засыпал ее вопросами с тех самых пор, как они покинули дом Оливосов.

Пройдя мимо него в гостиную, Изабель включила свет.

— Отели, рестораны, — сказала она, оставляя сумочку на маленьком столике возле двери. — Но благодаря перчаткам большая часть вещей становится возможной.

Он закрыл дверь и запер ее.

— *Большая часть?* — спросил Мак, чувствуя, как ее ладони гладят его плечи.

— Ты бы удивился, — сказала она, когда Мак повернулся, и ее руки обвили его шею, — если бы узнал, как скучаешь по возможности коснуться человека, когда вдруг ее утрачиваешь, — его руки обняли ее талию. — А может и не удивился бы, — с улыбкой сказала она.

— Тогда коснись меня, — сказал Мак. — Сними перчатки и коснись меня.

Ее лицо резко посерьезнело.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказала Изабель.

Мак медленно провел руками по ее спине, потом выше, к плечам и вдоль рук, пока в конце концов не почувствовал перчатки, обхватывающие его собственную шею.

— Мак, не надо, — сказала она, хоть и не пошевелила руками. — Пожалуйста. Не думаю, что мы готовы.

Хоть ее янтарные глаза мягко смотрели на него, что-то в ее тоне заставило Мака остановиться. *Не готовы? Не готовы к чему?* Она улыбнулась, должно быть, заметив его сбитый с толку взгляд.

— Просто доверься мне, ладно?

Совсем не помогало то, что у нее были приятные руки. На мгновение Мак подумал о том, как она снимала перчатку, пальчик за пальчиком, перед тем как прочесть Эсме. Почему-то он никогда не думал, что снятие перчатки может выглядеть таким чувственным. Но теперь, мысль об этом — о том, чтобы чувствовать ее теплые пальцы на своей коже — абсолютно отвлекала.

Изабель была права. Пока не утратишь что-либо, не поймешь, насколько сильно тебе этого хотелось.

Его телефон пиликнул.

Мак неохотно отпустил ее руки и проверил сообщения.

— Ориентировку разослали два часа назад, и все еще никаких результатов, — он пролистал другие сообщения, замечая, что Изабель не убрала свои руки. — Эсме пришла в сознание и подтвердила твоё описание. Бен передает спасибо. Еще раз, — Мак полностью выключил телефон и положил его на столик рядом с ее сумочкой. — Итак, — сказал он, вновь обвивая руками ее талию и проводя ладонями по спине. — На чем я остановился?

Изабель немедленно шагнула в объятия Мака и обвила руками его шею, испытывая облегчение. Казалось, перчатки не были проблемой. Мак просто не беспокоился о них, как другие мужчины. Он привлек ее ближе, нежно накрывая ее губы своими, и Изабель ощутила, как раскрывается платье на спине, когда он потянул за молнию. Давление его груди напоминало о том, как выглядело его тело, как оно ощущалось на ее коже, и все же она не знала, каково на самом деле проводить по нему руками. И, возможно, потому что перчатки не беспокоили Мака, они все сильнее и сильнее беспокоили ее саму.

Но как только его руки скользнули под ее платье, а губы мягко прижались к ее рту, все мысли о перчатках исчезли. С того момента, как она прочла Эсме, Мак не отходил от нее ни на шаг. Он держался поблизости, позволяя Шэрон позаботиться о месте преступления, пока он сам заботился об Изабель.

И он *наконец-то* ей верил.

Поцелуй Мака был нежным и невесомым как перышко, его влажное дыхание омывало ее губы. Его руки были нежными, скользили по ее спине, ненадолго задержавшись, чтобы расстегнуть лифчик. В этот раз не было спешки, хотя жесткая длина его эрекции, прижимавшейся к ее животу, говорила, что он более чем готов. Вместо этого каждое его прикосновение было полно неумолимой нежности. Руки оставили ее спину и легко обхватили ее лицо, поцелуи Мака медленно спустились от губ по подбородку и ниже по шее. Прикосновения были такими невесомыми, что почти расслабляли. Его язык танцевал на ее коже, и по позвоночнику Изабель пробежала дрожь предвкушения. Одним гладким движением его пальцы подхватили платье и лямки лифчика на плечах и ловко стянули их до локтей прежде, чем Изабель успела осознать его действия.

Но как только она опустила руки, чтобы дать одежде упасть, Мак согнулся над ней и внезапно накрыл губами ее грудь. Изабель резко вздохнула, когда влажные теплые губы скользнули по внезапно обнаженной груди. Платье и лифчик замерли на середине, так и не упав, оказавшись зажатыми между их телами. Его дыхание обдавало ее обнаженную кожу, порхая по ребрам. Его сильные руки плавно сжали талию Изабель, прижимая ее ближе, а губы потихоньку подбирались к уже подрагивавшей вершинке. И в таком безумно медленном и ровном темпе его язык описал влажный круг вокруг ее соска.

Изабель осознала, что ее руки комкают материал пиджака Мака на плечах, и очередная дрожь предвкушения прошла через самый ее центр. Внезапно его язык поддразнил затвердевающую горошинку, и Изабель ахнула. Мак глубоко вздохнул, и она ощутила, как напряглись его плечи.

— Я люблю твой запах, — сказал он между посасывающими поцелуями, охватывавшими весь холмик ее груди. — Твой вкус.

Мак наклонился вперед, заставляя ее выгнуть спину, и полностью всосал ее сосок в рот, медленно лизнув всем языком. Изабель безмолвно задохнулась, и сосок напрягся у него во рту.

— М-м-м-м, — пробормотал Мак, и это низкое рокотание в его груди послало волны вибрации сквозь ее ноющий сосок, тогда как другой затвердел в знак сочувствия.

Внезапно его язык ударил по ее коже, заставляя Изабель привстать на цыпочки и вцепиться в его затылок. Ее спина неконтролируемо выгнулась, бедра жестко вжались в его эрекцию. И как только его губы сомкнулись на ней, а рот принялся яростно сосать, кончик

языка ударил по самому центру чувствительной горошинки.

Изабель жалобно захныкала от ощущения на грани боли и чистого наслаждения. Но как только Мак отпустил ее, втянув напоследок, и переключил внимание на другую грудь, она уже сладко ныла. Он дразняще лизнул ее кончиком языка, как будто пробуя. Потом еще раз, и еще. Каждое быстрое касание плавило, и всякий раз с ее губ срывалось жалобное хныканье, пока наконец Мак не захватил подрагивающий сосок между губ и нежно прикусил.

— О Боже, — ахнула Изабель, когда покалывающее ощущение пронзило всю грудь.

Она отталкивала его плечи, пытаясь отвоевать какое-то расстояние, освободить истязаемый сосок из его рта, но ничто не могло его сдвинуть. Он терзал ее, сосал, лизал, и ее бедра без предупреждения вжались в его эрекцию. Наконец, его рот отпустил ее.

***

Одним быстрым движением Мак наклонился, подхватил Изабель сзади и быстро прошел в спальню. Ее груди были невероятно чувствительными, и он мог бы вечно сосать их, вот только напряженный член был готов взорваться. Он бережно опустил ее на постель, быстро разделся и натянул презерватив.

Изабель только-только спустила платье и трусики до колен, когда Мак забрался на постель и стянул их до конца. Туфли свалились вместе с одеждой, и внезапно она оказалась полностью обнажена, если не считать легких зеленых перчаток. Ее тело было таким же ошеломительным, как и в прошлый раз, розовый румянец возбуждения покрывал кожу, сияющую даже в угасающем вечернем свете. Идеальные холмики грудей вздымались и опадали в ритме ее тяжелого дыхания. Упругий плоский животик напрягался при каждом вздохе, и наблюдая, как ее бедра вжимались в кровать, Мак внезапно представил, как сольются их тела. И хоть он быстро опустил свои бедра меж ее раздвинутых ног, он легко обхватил ее за талию и перекатился на спину, усадив ее сверху.

Он хотел наблюдать за ней.

Хоть поначалу Изабель удивилась новому положению, ее руки в перчатках быстро нашли его грудь, и она выпрямилась. Мак наблюдал, как ее глаза следят за движениями ее рук, изучавших его тело. Ее лицо отражало все: в равной степени голод и восхищение, за которыми последовала неожиданная кратковременная печаль, когда Изабель посмотрела на свои перчатки. Внезапно Маку захотелось, чтобы он не мог так легко ее читать, и так же внезапно он ощутил нужду быть с ней, слиться с ней, почувствовать, как он наполняет ее. Его руки скользнули к ее бедрам, сдвигая ниже, и осознав, что он делает, Изабель привстала на коленях над его эрекцией.

Мак едва не прикрыл глаза, когда ее влажные, нежные как лепестки цветов складочки коснулись разбухшей головки его пениса, но так он не увидел бы Изабель. Он сжимал руками ее округлые кремовые бедра, чувствуя и наблюдая, как она медленно опускается, принимая его в себя. Медленно и неопишимо чувственно ее бедра начали легонько двигаться, едва заметно, крошечными толчками, но Мак чувствовал это — руками, членом, двигаясь вместе с ней. Когда Изабель опустилась на него, толчки ускорились. Он смотрел, как его разбухшая плоть скользит в нее, чувствовал, как ее напряженное теплое тело обхватывает его. Маку хотелось притянуть ее ближе, почувствовать, как она полностью принимает его, но эти крошечные толчки ее бедер все еще усиливались. Все ее тело как

будто вибрировало, мягкие холмики груди подрагивали, пока она наконец не опустилась на него до упора.

Наконец Мак толкнулся вверх, приподнимая ее бедрами, пока она пульсировала вокруг него. За этим плоским животиком и напряженной плотью в его руках он вколачивался в ее разгоряченное естество. Изабель приподнялась еще выше, прикрыв глаза, и ее идеальные губки сложились в беззвучном «О».

Длинные темные пряди ее волос разметались по грудям, и Мак убрал шелковистые волосы ей за плечи, нежно сжимая сладкие изгибы холмиков. Изабель ахнула от этого прикосновения, все еще чувствительная после того, что проделал его рот. Мак приласкал мягкую плоть, то сминая, то поглаживая. Его бедра расслабились, но он тут же вдавился в нее — жестко. С ее губ сорвался вздох, полный агонии, как только он погрузился в нее. Ее податливое тело обволакивало ее, и Мак толкнулся еще выше, в ее тугую глубину. Бледно-розовые горошинки под его ладонями напоминали камешки. Пульсирование ее бедер ускорилось, Изабель запрокинула голову и выгнула спину. Ее безупречная кожа сияла в приглушенном свете — изгиб горла, шелковистые округлости груди и все гибкое тело.

— Изабель, — хрипло прошептал Мак, расслабляя бедра лишь для того, чтобы вновь толкнуться.

Он вминался, вонзался в ее мягкость, вдавливаясь в ее пульсирующее естество. Его руки мяти и поглаживали ее грудь, пока нельзя было не заметить ее торчащие соски. Его пальцы размеренно потирали эти горошинки, и толчки ее бедер достигли пика. Мак медленно сжал набухшие груди, и все тело Изабель волнообразно извивалось от напряжения.

***

Изабель откинулась назад, чувствуя, как от толчков Мака между ног хлынула горячая волна. Она чувствовала, как поднимается ее тело от его ускоряющихся толчков. Вздувшаяся плоть Мака толкнулась вверх, но лишь на мгновение, и его бедра тут же расслабились. Его пальцы на ее сосках напоминали удар тока, он вновь вдавился в нее. Сладкое давление проникновения затопило ее, но потом его бедра опять расслабились. Затвердев от желания, горошинки ее сосков тыкались в его ладони, потираясь от толчков ее бедер. И когда Мак снова вошел в нее, его пальцы нежно потеряли напряженные вершинки.

С губ Изабель сорвался протяжный прерывистый вздох, бедра сбились с ритма. Внезапно руки Мака очутились на ее бедрах, и он резко вошел в нее, одновременно заставив ее нагнуться к нему.

— О боже, — простонала она.

Ее соски покалывало, и она наконец-то была наполнена там, где так желала этой наполненности. Она приняла его полностью, пока он вминался в нее, крепко удерживая на месте. Ее сладкое местечко терлось об него, бедра пытались воспользоваться егодвигающимся телом, непроизвольно подаваясь навстречу его движениям. Отчаянно желая оставаться с ним, Изабель шире раздвинула колени и всем весом подалась назад, слегка опираясь руками об его бедра. Но как только она откинулась, Мак толкнулся еще выше, поднимая ее тело и заставляя выгнуть спину от резкого проникновения, которое вышибло весь воздух из легких.

— Изабель, — слышала она его шипение, когда бедра вновь принялись вдавливаться в нее.

Его пальцы стиснули ее, пока Мак вколачивался в нее, глубоко пронзая и заставляя хрипеть, пока их тела сталкивались с глухими ударами. Ее живот сокращался от его проникновения, ее сладкое местечко пылало новой нуждой. Больше не имея контроля над движениями, ее таз отчаянно пытался облегчить нарастающее напряжение до того, как его бедра отступят. Но слишком поздно, и Изабель вновь попыталась опуститься на Мака, приняв его в себя по самые яйца. Но он тут же вновь вскинул бедра.

Твердая как сталь длина проникала в самый центр ее естества, растягивая ее мощной наполненностью. Пронзенная его набухшей плотью, Изабель чувствовала, как колени отрываются от кровати. Низ ее тела неконтролируемо извивался, но хватка Мака удерживала ее на месте, пока он продолжал двигаться. С ее губ срывались обезумевшие вздохи, дыхание Мака сделалось глубоким и хриплым. В этот раз не осталось пощады, его бедра не останавливались ни на секунду, сплавляя их тела воедино, раздвигая ее стенки его разбухшей плотью. Ее руки стиснули его бедра, и на какой-то ослепительный момент Изабель подумала о том, чтобы содрать перчатки, наконец-то познать эротичное ощущение его кожи под своим прикосновением, полностью соединиться с ним. Но от одной этой мысли ее из ниоткуда накрыл головокружительный оргазм.

Изабель пыталась изо всех сил держаться, когда ее тело взорвалось пароксизмом конвульсий. Ошеломительная накатывающая волна страсти разлилась от слияния их тел, захватывая ее естество и накрывая ее волной таких напряженных ощущений, что она закричала. Тело Мака застыло под ней, а потом его бедра задвигались максимально быстро. Он раз за разом жестко вдавливался в нее, подбрасывая своими бедрами все выше и все быстрее. Она смутно слышала его хрипение, безжалостные удары его бедер насыщали пульсирующую и вибрирующую в ней нужду, пока Изабель не стиснула его с яростным отчаянием.

Волны экстаза одна за другой накрывали ее содрогающееся тело, и член Мака как будто еще сильнее разбух в ней. Его напряженная плоть дернулась один раз, потом еще, он продолжал вколачиваться в него, бешено двигая бедрами. Изабель скакала на нем, двигаясь в одном ритме, его тело контролировало движения, а ее тело пребывало на грани забвения. Но как только ее хватка ослабла, ее тут же скрутило новой судорогой блаженства. Мак зашипел, вминаясь в нее, и его оргазм взорвался внутри нее. Его эрекция буквально вибрировала, пульсируя вновь и вновь, посылая волны по всей длине его члена. Он застонал в агонии блаженства, Изабель отдалась новым волнам удовольствия, позволяя им унести себя за грань. Ее естество содрогалось вокруг него, от судорог перехватывало дыхание, и скрутившее ее напряжение наконец ослабло.

Все естество ритмично сжималось, тело само отдалось очередному наплыву экстазу. Бедра Изабель двигались с ним в одном ритме, вжимаясь и встречая каждый его толчок, пытаясь осушить его. Изабель наслаждалась его плотью, все еще подрагивавшей в ней. Мак резко и прерывисто хрипел, пока ее судороги наконец не утихли.

Бедра Мака все еще двигались под ней произвольными, но уже слабеющими толчками, хотя они все еще подбрасывали ее тело. Ощувив внезапное головокружение, Изабель покачнулась, но руки Мака тут же поддержали ее за спину и притянули ее к себе.

Хоть ее тело все еще сжимало его легкими сокращениями, оргазм утих, и Изабель с облегчением легла на его мускулистую грудь. Его кожа была такой горячей под ее щекой, а его дыхание все еще было тяжелым и затрудненным. Сильные руки обхватили ее, и вновь ее тело оседлало его вздымающуюся и опадающую грудь, ее голова покоилась на его плече.

Они оба задыхались, хватая ртом воздух, низ их тел подрагивал от последней дрожи единения, пока наконец они оба не замерли.

Абсолютное и безграничное облегчение затопило Изабель, тело обмякло, разум сделался блаженно пустым. Под ней Мак протяжно и прерывисто вздохнул. Его руки бродили по ее позвоночнику, легонько поглаживая спину. Но времени думать об этой нежной ласке не осталось — глубокое черное забвение брало над ней верх. Из последних сил Изабель уткнулась носом в шею Мака и уснула.

В воздухе витал запах не только варящегося кофе, но и яиц с тостами.

Боже, как хорошо пахло.

Изабель заворачивалась под простынями, глубоко вдыхая и потягиваясь. Однако внезапно она резко села. *Мак трогал турку, тостер, сковородку и, о нет, а как же холодильник? У нее ушли годы на то, чтобы организовать ситуацию, когда ей не приходилось носить перчатки дома.*

Выскочив из кровати, Изабель потащила за собой простыню и, замотавшись в нее, пронеслась через дверь и по короткому коридору мимо ванной.

— Мак! — воскликнула она, но остановилась как вкопанная на пороге кухни.

Он стоял, одетый в одни боксеры и латексные перчатки. Было бы почти комично, не будь он таким мужественным, выставив свое мощное тело напоказ. Он только что закончил перекладывать яичницу на тарелки.

— *Доброе утро,* — сказал он, ставя сковородку и тут же подходя к ней. — Если бы я знал, что кофе и яичница заставляют тебя одеваться в одну простыню, я бы приготовил их намного раньше, — он обхватил ее своими огромными руками и легко поцеловал.

— Ты меня изумляешь, — хихикнула Изабель.

— А ты ведь еще даже не пробовала яичницу, — сказал Мак, улыбаясь в ответ.

К этому она *легко* могла привыкнуть.

Или нет?

Ее улыбка померкла, и улыбка Мака тоже.

— Когда тебе надо уезжать? — спросила она, глядя на его широкую грудь.

— Через несколько дней, — тихо сказал он и помедлил. — Знаешь, — добавил он. — Дамфрис в это время года просто потрясающий.

— Дамфрис? — переспросила Изабель, поднимая на него взгляд.

— Дамфрис, штат Вирджиния, возле Куантико, — сказал Мак. — Я там живу.

— Ты живешь в Вирджинии? — изумленно спросила Изабель.

Мак рассмеялся.

— А ты думала, где я живу?

Изабель вернулась к тому моменту, когда случайно его прочла. Она не припоминала ничего конкретного, но смутно чувствовала маленький сельский городок.

— Нигде, — ответила она слегка напряженно, надеясь, что он не заметит.

— О, как бродячий цыган? — сказал Мак, слегка прижимая ее к себе. — Иногда так и кажется, — теперь пришла его очередь посерьезнеть. — Но серьезно, Вирджиния потрясающе красива весной, и я подумал...

— Я с удовольствием посетила бы, — быстро ответила Изабель.

— *Отлично,* — просиял Мак. — И думаю, я сумею выбить несколько визитов в Лос-Анджелес, раз уж у меня связи с главным парнем здесь.

Они оба усмехнулись и одинаково притихли.

— Я не отпущу тебя, Изабель, — сказал Мак, глядя ей в глаза. А потом посмотрел на льняную простынь. — Если только ты не намерена удерживать эту простынь.

Она немедленно отпустила ткань, и она осела на пол у ее ног.

Мак стянул перчатки, бросил их поверх простыни, а потом одним быстрым движением

наклонился и взял Изабель на руки.

— Надеюсь, ты не возражаешь против холодного кофе, — сказал он, направляясь в спальню.

— Кофе? — спросила Изабель, пока Мак сворачивал в узкий коридор, и положила голову ему на плечо. — *Обожаю* холодный кофе.

Прентисс вылил последние капли жидкости для розжига в металлический бак для мусора и отбросил пустую банку в переулок. Затем достал коробку спичек, зажег одну и тоже бросил в бак.

Это был необходимый этап процесса, но дело не только в сжигании одежды, парика и усов. Это очищение — оставление позади старой личности и начало новой. Он наблюдал, как чернеет и съеживается воротничок священника. Усы и парик скорее плавились, нежели горели. Очки, возможно, деформируются, но не расплавятся. Это неважно. Никто не ищет костюмы или маскировку.

Какое-то время он наблюдал за огнем. В этот раз все было идеально. Не считая нехватки убийства. Он засунул руки в передние карманы брюк. *Не думай об этом. Думай о том, что прошло как надо. Потому что в этот раз многое прошло как надо.* Во-первых, он почти убедил себя, что он на самом деле какой-то религиозный фанатик. Во-вторых, находка неиспользуемой кладовки в подвале церкви действительно добавила огня к пламени драмы. И в-третьих, экстрасенс на телевидении — он сделал глубокий вздох и приподнялся на пятках — какая удача. Он слышал об этом столько раз, и все же не верил. Столько всего в этом бизнесе зависело от тупой удачи. Никакая уйма изумительного таланта никуда тебя не приведет, если кто-то тебя не заметит. *Что ж, в этот раз они определенно заметили.* Он широко улыбнулся. *И в следующий раз тоже заметят.*

Все еще держа руки в карманах, Прентисс вышел из переулка пружинящей походкой. Да, Лос-Анджелес определенно начинал казаться домом. Выйдя на тротуар бульвара Голливуд, он быстро слился с толпой, никто особо его не замечал, многие смотрели на звезды на Аллее Славы.

Он улыбнулся про себя.

Сейчас он, может, безработный актер, но однажды у него тоже будет здесь своя звезда.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

Прентисс — искаженное prentice (apprentice) — ученик (англ).

Калифорнийский университет Лос-Анджелеса.

Виктимология (лат. *victima* — жертва, лат. *logos* — учение) — междисциплинарная область, исследующая виктимизацию, то есть процесс становления жертвой преступления.

7,62 cm

20 cm.

1,67 метра

Леотард — гимнастическое трико, род плотного, прилегающего к телу комбинезона, состоящего из майки на бретелях и колготок или леггинсов. В данном случае, видимо, подразумеваются леггинсы.

Сайдшоу (англ. Sideshow) — условное название нескольких видов развлечений и зрелищ, устраивавшихся бродячими цирками на импровизированных уличных цирковых представлениях, карнавалах, балаганах и ярмарках.

Бель-Эйр — это престижный район Лос-Анджелеса со «звёздным» статусом и красивыми пейзажами. Считается одним из самых шикарных, спокойных и безопасных мест для жизни не только в США, но и в мире.

Триангуляция — метод измерения расстояний и локализации объектов.

Почти 130 кв. км.